E 74/247

Е 74/247

О МИССІОНЕРСКОМЪ СТАНѢ

ВЪ СТРАНѢ НАДЫМА

И О ВОЗМОЖНОЙ ПОСТАНОВКѢ ХРИСТІАНСКОЙ МИССІИ

ВЪ

СТРАНАХЪ РУССКАГО ИНОРОДЧЕСКАГО СѢВЕРА.

Сообщеніе почетнаго члена Тобольскаго Епарх. Братства проф. Арк. Ив. Якобія, сдѣланное Совѣту Братства 26 марта 1895 г.

1895.

Типографія Тобольскаго Епархіальнаго Братства.

2007059428

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлежащая статья (Тобол. Епарх. Вѣдом. за 1895 годъ, №№ 7, 8, 10, 11 и 12), рефератъ моего доклада Совѣту Тобольскаго Епархіальнаго Братства св. Димитрія Солунскаго, требуетъ нѣсколько пояснительныхъ словъ:

a) Референтъ, лично мнѣ знакомый, авторъ трактата «Догматическое Богословіе по сочиненіямъ Митрополита Филарета» А. А. Городковъ ввелъ, съ моего согласія, въ свой рефератъ дополнительныя соображенія о постановкѣ духовной миссіи вообще, опираясь главнымъ образомъ на дѣятельность уважаемаго Н. И. Ильминскаго въ Казанской губерніи. Эти дополненія, за малымъ исключеніемъ въ началѣ 41 стр. (буквы для остяцкой азбуки), заключаютъ страницы съ конца 32 по начало 43.

b) Въ главѣ о духовномъ членѣ миссіи (стр. 29—30) мы видимъ, какъ слабы и невѣрны знанія по Закону Божію у крестьянскихъ женщинъ, взрослыхъ ученицъ Московскихъ воскресныхъ школъ въ Москвѣ, и какъ нужны для нихъ самыя простыя, краткія проповѣди и бесѣды катехизаторскаго характера; народъ нашъ любитъ такія разсужденія и ихъ можно слышать по вечерамъ на палубахъ пароходовъ, въ вагонахъ поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, у богомольцевъ въ пути, въ страннопріимныхъ помѣщеніяхъ нашихъ извѣстныхъ монастырей, и проч. Система такихъ простыхъ, краткихъ проповѣдей и бесѣдъ очень желательна на русскомъ языкѣ вездѣ въ нашихъ селеніяхъ и на инородческихъ языкахъ въ инородческихъ приходахъ нашего сѣвера.

c) Предложенная система (двойственная) миссіи, кромѣ принадлежащаго ей по праву духовнаго значенія, важна для насъ тѣмъ, что она можетъ быть и навѣрно будетъ однимъ изъ главныхъ органовъ контроля и помощи инородческимъ племенамъ сѣвера; въ особенности племенамъ угасающимъ; сущность этой системы проста: 1) все дѣло, вся жизнь сѣверной миссіи должна протекать въ чистой сферѣ благотворительныхъ дѣлъ; 2) миссіонерскій станъ (его мѣсто въ пустынѣ инородческаго сѣвера, вдали отъ жилыхъ центровъ нашей

цивилизаціи) имѣетъ двойственный характеръ—миссіонеръ-священникъ и свѣтскій членъ миссіи; ихъ задача одна дать инородческому племени «времена мирныя» и вести его медленнымъ, вѣрнымъ путемъ къ высшимъ формамъ культуры, возможнымъ въ дикой странѣ; 3) обязанности миссіонера-священника и свѣтскаго члена миссіи суть дѣла чистаго призванія и не могутъ быть ничѣмъ инымъ; такіе люди всегда есть; 4) миссіонерскій станъ долженъ имѣть земельныя владѣнія и по своей экономической роли долженъ быть замѣтнымъ во всей его странѣ. Поэтому два главныхъ лица стана (духовное и свѣтское) могутъ быть бѣдны, но станъ долженъ быть богатъ матеріальными средствами. Только при этихъ четырехъ условіяхъ, миссіонерскій станъ къ пустынѣ нашего языческаго сѣвера будетъ истиннымъ свѣтомъ и закономъ для инородческаго населенія.

Мнѣ остается высказать искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ духовнаго вѣдомства Березовскаго и Сургутскаго округовъ и г. Тобольска за то вниманіе, участіе и помощь, которыя я получилъ отъ нихъ при моихъ изслѣдованіяхъ инородческаго сѣвера Тобольской губерніи.

5 іюля 1895 г.
г. Тобольскъ.

Профессоръ Ар. Ив. Якобій.

О МИССІОНЕРСКОМЪ СТАНѢ ВЪ СТРАНѢ НАДЫМА
И О ВОЗМОЖНОЙ ПОСТАНОВКѢ ХРИСТІАНСКОЙ МИССІИ
ВЪ СТРАНАХЪ РУССКАГО ИНОРОДЧЕСКАГО СѢВЕРА.

Въ помѣщеніи архіерейскаго дома 26 марта с. г. въ 7½ часовъ вечера заслуженный профессоръ Аркадій Ивановичъ Якобій, почетный членъ Тобольскаго Епархіальнаго Братства св. великомученика Димитрія Солунскаго, сдѣлалъ сообщеніе членамъ Совѣта Братства о своей поѣздкѣ въ Надымъ, гдѣ предполагается устроить миссіонерскій станъ, и представилъ вниманію Братства свои соображенія о возможной постановкѣ сѣверной христіанской миссіи не только въ предѣлахъ Тобольской епархіи, но и во всей сѣверной Россіи. Къ докладу своего достоуважаемаго почетнаго члена—человѣка, вполнѣ подготовленнаго къ изслѣдованію сѣвернаго края какъ своимъ солиднымъ образованіемъ, такъ и предшествующими своими путешествіями по сѣверу Россіи, Братство должно было отнестись съ полнымъ вниманіемъ. Профессоръ основываетъ свои заключенія главнымъ образомъ на фактахъ, которые ему вполнѣ извѣстны. Вотъ что приблизительно изложилъ Аркадій Ивановичъ въ засѣданіи Совѣта Братства.

---

4 Декабря прошлаго 1894 года цѣль моего 32 дневнаго путешествія въ Надымъ была достигнута: я нашелъ первый самый сѣверный кедръ—ясное доказательство того, что эта мѣстность должна

быть пригодна для миссіонерскаго стана, въ томъ видѣ, какъ мы предполагали, т. е. съ хозяйственнымъ устройствомъ: кедръ можетъ служить климатическимъ признакомъ. Рѣшено было устроить изъ этого кедра живой восьмиконечный русскій православный крестъ. Для этого поручено было самоѣдамъ сдѣлать три брусочка, чтобы на завтра вдѣлать ихъ въ кору дерева, для изображенія креста. Кедръ найденъ былъ нами совершенно неожиданно. По понятіямъ нѣкоторыхъ инородцевъ Сибири одинокій кедръ въ лѣсу другой породы придаетъ мѣсту какое-то особенное значеніе, поэтому наши спутники самоѣды и мѣстные Надымскіе остяки были крайне удивлены нашею находкою, тѣмъ болѣе, что кедръ, скрытый въ еловомъ лѣсу, нашелся совсѣмъ близко, въ шагахъ 40—50 отъ стоянки чума,—кедръ, котораго я такъ искалъ и о которомъ у насъ велись такія длинныя рѣчи длинными вечерами у потухающаго костра во время пути.

Рано утромъ, на слѣдующій день, едва начался разсвѣтъ, меня разбудило необычайное движеніе въ чумѣ: пользуясь „оказіей", засѣдатель прислалъ мнѣ прибывшую въ Обдорскъ на мое имя корреспонденцію и большой оффиціальный пакетъ за подписомъ Преосвященнѣйшаго Агаѳангела, который увѣдомлялъ меня, что Братство св. Димитрія Солунскаго выбрало меня своимъ почетнымъ членомъ. Такимъ образомъ, само собою случилось, что первымъ моимъ дѣломъ въ этомъ званіи была установка креста—знамени будущаго миссіонерскаго стана въ Надымѣ.

Приношу достопочтенному собранію Братства мою искреннюю благодарность за честь, которую оно оказало мнѣ. Дѣло миссіи на далекомъ сѣверѣ всегда было близко моему сердцу, всегда лежало рядомъ, въ тѣсной связи съ моими изслѣдованіями инородческихъ племенъ сѣвера. Теперь, какъ члену Братства, мнѣ еще ближе стало великое дѣло полярной миссіи и въ настоящемъ докладѣ я представлю достопочтеннѣйшему собранію Совѣта Братства то, чѣмъ можетъ быть миссія сѣвера, чѣмъ она должна быть на полярномъ сѣверѣ. Это будетъ отвѣтомъ на первую изъ трехъ задачъ, которыя указаны Братству и формулированы Преосвященнымъ Іустиномъ, бывшимъ Епископомъ Тобольскимъ, въ словѣ въ первую годовщину Братства въ 1891 году. Вотъ онѣ: 1) прежде всего необходимо опредѣлить, гдѣ, сколько и какой именно мракъ существуетъ въ странѣ на-

шей, потомъ, на основаніи сего, вѣрно узнать, гдѣ, сколько и какіе именно поставить Христовы свѣтильники для прогнанія и разсѣянія этого мрака; 2) со строгою осмотрительностію избирать ихъ и затѣмъ постоянно слѣдить за ними, чтобы они неослабно горѣли и ярко свѣтили на своихъ мѣстахъ; 3) придти охотно на помощь къ этимъ свѣтильникамъ, да не угасаютъ отъ нашего невниманія и нерадѣнія.

Въ Сентябрѣ 1894 г., во время пріѣзда Преосвященнаго Агаѳангела въ Березовъ, мнѣ предложено было высказаться о мѣстѣ будущаго миссіонерскаго стана, устроить-ли станъ въ Хе, или въ Шугѣ, или въ Надымѣ. Я высказался за послѣднее мѣсто. Но чтобы рѣшить этотъ вопросъ безошибочно, для этого нужно было видѣть всѣ эти мѣста самому лично. Такъ я и сдѣлалъ. Спутникомъ моимъ въ путешествіи въ Надымъ, съ разрѣшенія Преосвященнаго Агаѳангела, былъ миссіонеръ о. Герасимовъ, которому Преосвященный далъ изъ своихъ личныхъ средствъ 100 рублей на расходы. Поѣздка продолжалась съ половины Ноября до половины Декабря.

Прежде чѣмъ отправиться въ Надымъ, я, само собою разумѣется, старался разузнать что нибудь объ странѣ чрезъ разспросы бывавшихъ тамъ людей. Но многаго узнать мнѣ не удалось. Въ Обдорскѣ одинъ почтенный человѣкъ, прожившій въ Надымѣ болѣе 20 лѣтъ, на всѣ мои распросы о климатѣ, травахъ, лѣсахъ, птичкахъ пѣвчихъ, бабочкахъ давалъ одинъ отвѣтъ: „не знаю, мнѣ некогда было, я рыбу ловилъ“. Отъ одного торговаго (Мамеевъ—спутникъ Хондажевскаго) я узналъ о Надымѣ слѣдующее: Надымъ—лѣсное мѣсто, веселое; отъ луговъ душистый вѣтерокъ; лѣтомъ поютъ пташки мелкія; мѣсто теплѣе Обдорска; въ половинѣ іюня трава выше четверти; весной бываютъ гуси и утки и вѣроятно лебеди. На Паули (островъ въ устьѣ р. Надыма у праваго берега) мѣсто низкое и въ большую воду приходится жить на вышкѣ. Ко времени замерзанія рѣки, бываютъ сильные сѣверные вѣтры, нагоняющіе много воды. Рыбный промыселъ прежде былъ очень большой, а теперь русло Оби и устье Надыма заметалось землею и промыселъ палъ. Лабазъ долженъ быть на столбахъ (какъ въ Обдорскѣ) или на рѣжѣ (срубъ клѣткой), такъ будетъ лучше и мука въ лабазѣ будетъ сухая. Надымъ лежитъ на самомъ тракту низовыхъ самоѣдовъ. Отъ Надыма идутъ двѣ дороги:

одна въ Обдорскъ (хой-йотъ), другая—къ р. Полую. По Надыму растутъ ель, кедръ и лиственница; повыше есть и сосна. Лѣса эти много лучше Полуйскихъ; на Паули для топлива пользуются самоплавникомъ изъ р. Надыма, который иногда бываетъ саженъ въ 10 длиною. Сплавлять лѣсъ можно, и всего лучше послѣ льда въ продолженіи іюня мѣсяца *).

14 Ноября 1894 года мы двинулись изъ Обдорска на легкихъ нартахъ (5 нартъ) въ путь къ чуму, который стоялъ верстахъ въ 40 отъ Обдорска, и отсюда въ тотъ же вечеръ двинулись вполнѣ снаряженные къ Надымской странѣ (по р. Оби—Надымская Обь). Я не буду говорить о миссіонерской сторонѣ дѣла, которая изложена миссіонеромъ о. Герасимовымъ и представлена мною Его Преосвященству.

Дорогой у Оксарскихъ юртъ три семьи согласились устроиться осѣдло въ Надымѣ. На пути въ Пуйко былъ непріятный случай: мы потеряли дорогу. Дѣло было къ вечеру. Если и вездѣ опасно сбиться съ пути, то тѣмъ болѣе въ обширной равнинѣ р. Оби. Рѣшили ѣхать прямо въ надеждѣ попасть на какое нибудь жилое мѣсто. Долго бы мы проблудились, если бы насъ не выручила способность самоѣдовъ находить дорогу въ снѣжной равнинѣ по самымъ неуловимымъ для непривычнаго глаза признакамъ. Во время ѣзды, въ темнотѣ поздняго вечера и при легкомъ буранѣ, мой самоѣдъ замѣтилъ собачью тропинку, запорошенную снѣгомъ; по ней мы добрались до мѣста.

Мѣстность выше Хе и въ самомъ Хе—безплодная, безлѣсная, безотрадная пустыня. Четыре дыма шли въ небо изъ 4 домовъ торговыхъ людей, жившихъ тамъ; кромѣ того, замѣтенъ рядъ пустыхъ строеній. Крайній домъ былъ домъ какого-то зырянина, поселившагося съ прошлаго лѣта. Что дѣлаютъ здѣсь торговые люди, въ этой пустынѣ? рыбу-ли промышляютъ, звѣря-ли ловятъ? Ничего, говорятъ, такого нѣтъ, торгуютъ эти люди: продаютъ подороже, покупаютъ подешевле и живутъ по немногу.

Дальше видъ рѣзко измѣняется: берегъ разорванъ ручьями вешнихъ водъ и оврагами, съ рѣдкимъ лѣскомъ лиственницы. Вслѣдъ за этимъ снова голая, снѣжная, также безотрадная пустыня до самаго

*) Смотри подробнѣе статью Н. К. Хондажевскаго въ Зап. Зап. Сиб. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. книга II, 1880 г.

русскаго поселенія въ мѣстности Шуги (Сугей-йя) съ рядомъ пней отъ срубленныхъ деревьевъ (при этомъ были показаны фотографіи). Отрубокъ дерева (96 лѣтъ) изъ заготовленныхъ въ этой мѣстности дровъ, взятый мною, показываетъ, что эта мѣстность лежитъ близь крайняго предѣла лѣсовъ и неудобна для поселенія, въ особенности для миссіонерскаго стана хозяйственнаго характера.

Продолжаемъ путь по Оби далѣе и останавливаемся обыкновенно на ночь у лѣсовъ, гдѣ есть ягель (Cladonia rangiferina и ея другія породы, которыми питается олень). Здѣсь слышатся жалобы на волковъ, которые разгоняютъ оленей; это составляетъ большое несчастіе для инородца. Разъ дорогой у насъ сдѣлался шумъ въ чумѣ: олени прибѣжали изъ лѣса, вѣроятно напуганы волкомъ; разъ мы видѣли, какъ волкъ бѣжалъ по долинѣ р. Оби. Однажды наши самоѣды нашли 100 оленей, которые оторвались отъ какихъ-то стадъ. На слѣдующій день самоѣды сосѣдняго чума пріѣзжали заявить, что они нашли 300 оленей и что они пока приняли ихъ въ свое стадо для храненія, и просили насъ сказать объ этомъ въ другихъ чумахъ. Если бы на мѣстѣ Самоѣдовъ были Зыряне, то найденные олени были бы покрадены и отъ нихъ не осталось бы никакого слѣда.

27 ноября заѣзжали въ миссіонерское рыболовное заведеніе. Это жилой домъ, въ которомъ есть пріемная комната для пріѣзжающихъ самоѣдовъ съ прилавкомъ для товаровъ, жилая комната, гдѣ приготовляютъ чай и принимаютъ болѣе почетныхъ гостей, еще—кухня. Около дома амбаръ. Двора, по обычаю той страны, нѣтъ. Здѣсь о. миссіонеръ крестилъ двѣнадцати-лѣтняго мальчика—сына брата Надымскаго старшины. Отецъ его—язычникъ, по случаю болѣзни сына, далъ обѣщаніе крестить его, и вотъ, когда сынъ выздоровѣлъ, окрестилъ его.

29 ноября изъ Шуги мы отправились въ дальнѣйшій путь въ гору, бѣлую отъ снѣговъ, съ очень рѣдкими деревьями.

Утромъ 1 декабря съ отлогой горы лѣваго берега р. Надыма мы увидали, наконецъ, цѣль пути—блѣдно-сѣрую дельту р. Надыма (р. Надымъ при устьѣ развѣтвляется на нѣсколько теченій, отъ чего образуются острова; одинъ изъ нихъ-Паули упомянутъ ранѣе). Она кажется безграничной; блѣдно-сѣрый цвѣтъ ея зависитъ отъ кустарниковъ, покрывающихъ острова дельты. Путь нашъ шелъ сначала

вдоль какого-то ручья, а потомъ—протоками между острововъ, вдоль лѣваго берега р. Надыма. Острова дельты низки; изъ-подъ снѣга видны желтоватыя вершинки прошлогодней травы и разсѣянные мѣстами высокіе экземпляры какого-то зонтичнаго растенія. Дальше къ югу на островахъ попадается все больше и больше древесныхъ формъ (до $2^1/_2$ саж. высоты), изъ породы ивняковъ. Еще дальше къ югу на островахъ и на мѣстахъ повыше, кромѣ березъ, ростутъ ели, въ густыхъ насажденіяхъ,—ели темнозеленыя, густопушистыя; а лиственницы меньше, чѣмъ на р. Оби, и на нихъ незамѣтно дугообразно загнутыхъ вершинъ, какъ это часто, мѣстами очень часто, случалось видѣть на открытомъ къ сѣверу берегу дельты р. Оби. Поѣздъ нашъ расположился на берегу той струи Надыма, которая извѣстна подъ названіемъ „хоровой рѣки". Здѣсь-то мы и нашли упомянутый выше кедръ. Снѣгъ покрывалъ землю слоемъ въ $1^1/_2$ аршина толщиною. Внизу ската виднѣлся ручей, а за нимъ—возвышенность, холмистая, лѣснаго характера. Недалеко стоялъ чумъ Надымскаго старшины. Отсюда верстъ на 30 мы сдѣлали спеціальную поѣздку къ югу, къ вершинѣ дельты, чтобы отыскать кедровый лѣсъ, и дѣйствительно онъ найденъ былъ на одномъ изъ самыхъ южныхъ острововъ Надымской дельты. Во время этой поѣздки мы замѣтили въ берегу прослойки глинистаго характера. То и другое обстоятельство важно. Гдѣ ростутъ кедры, тамъ климатъ не настолько суровъ, чтобы нельзя было заниматься скотоводствомъ и огородничествомъ. Гдѣ есть глина, тамъ можно дѣлать кирпичи и имѣть разнообразныя вещи изъ глины. Въ среднемъ и верхнемъ теченіи Надыма есть прекрасные высокоствольные лѣса кедра, сосны, ели и проч., какъ это видно изъ статьи Хондажевскаго.

Мнѣ интересно было повидаться съ Надымцами и узнать ихъ мнѣніе о нашемъ дѣлѣ. Пригласивъ ихъ къ себѣ въ чумъ и напоивъ ихъ, какъ требовалъ того обычай, чаемъ, я сказалъ: „у меня дѣло къ вамъ:" намъ нужно мѣсто для русской церкви и для казеннаго магазина муки, соли, пороха, свинца и разныхъ товаровъ. Что на это скажете? Мнѣ отвѣтили: согласны, только одного боимся: съ русскою церковію какъ бы не пришли Зыряне; если будутъ Зыряне—ни Русской церкви, и ничего не надо. Отъ Зырянъ всякая обида идетъ—и воровство, и торговля водкой, и обманы; они портятъ наши ягельныя пастбища, потому что не жалѣютъ ихъ и пасутъ оленей непра-

вильно; жгутъ лѣса; и нѣтъ на нихъ никакой управы. Мнѣ пришлось увѣрить Надымцевъ, что у насъ и церкви не будетъ, если мы Зырянъ не выгонимъ, что это легко исполнить, потому что и законъ нашего Государства такъ велитъ, и засѣдателю такъ приказано, и его выгонятъ, если онъ не будетъ исполнять этотъ законъ. Прошу достопочтенное Братство обратить на это обстоятельство особенное вниманіе и просить высшую администрацію страны послать о Зырянахъ самый категорическій приказъ въ Березовскій округъ, возложивъ неисполненіе приказа на личную отвѣтственность Обдорскаго засѣдателя. Добра не будетъ, если Русская церковь будетъ допускать на своихъ глазахъ воровскія дѣла.

Обратный путь нашъ въ Обдорскъ лежалъ не черезъ Шугу и Хе, а шелъ нѣсколько южнѣе, по такъ называемой сѣверной горѣ, по той дорогѣ, которая называется хой-йош (горная дорога). У ампюгана (собачья рѣка) крутой спускъ. На южномъ склонѣ изъ-подъ покрова снѣговъ видно какое-то сложно-цвѣтное растеніе (compositae). На право отъ пути небольшое озеро Ибай-то (талое озеро). Хой-йош пролегаетъ по плоскогорію сѣверной горы (правый берегъ Оби); мѣстами встрѣчаются возвышенности съ деревьми лиственка, ели и березы. Ели съ темной густой зеленью; лиственницы голыя съ дугообразными вершинами; вѣтви деревьевъ, какъ всегда на сѣверѣ, на полдень сильнѣе развиты и по этому признаку вѣрно узнаются страны свѣта; береза очень черна, потому что обросла особыми формами ягеля, и тонка; вся эта страна богата оленьимъ ягелемъ.

6 декабря, въ день особо чтимаго на сѣверѣ святителя Чудотворца Николая, предъ иконой его въ чумѣ зажгли свѣчи, а мальчику самоѣду, по имени Николай, какъ именинннику сдѣлали подарки. Къ ночи поднялся сильный вѣтеръ; слышно было, какъ шумѣли ньюги (покрышки чума). 9-го декабря вѣтеръ усилился и поднялся буранъ. Пришлось остановиться, потому что дорогу совсѣмъ замело. Пользуясь этой длинной остановкой, я занялся распросами о вѣрованіяхъ Самоѣдовъ,—и у насъ начались при свѣтѣ костра длинныя рѣчи о судьбѣ людей и всего міра.

Березовая сопка, по которой мы проѣзжали, считается однимъ изъ высокихъ мѣстъ хой-йоша; отсюда текутъ рѣки въ Обь.

Дорога по прежнему идетъ горной возвышенностію, съ тѣми же

картинами, какъ и раньше. Встрѣчаются островками лѣсочки, холмы и долинки и русла ручьевъ. Вѣтерокъ гонитъ ледяную пыль по снѣжной поверхности, это—бѣлый льдистый туманъ; чрезъ его легкую дымку видна линія горизонта. На блѣдно-голубоватомъ небѣ отчетливо вырѣзываются голыя лиственницы и кудрявыя темнозеленыя стройныя елки и тонкія, почти черныя отъ ягелей, вѣтви березокъ. Снѣгъ покрытъ твердой снѣжной корой (около деревьевъ онъ рыхлый), которую олень легко разбиваетъ копытомъ передней ноги, когда ему нужно достать ягель.

У тюнде (холмъ) самое высокое мѣсто хой-йота; здѣсь мы были 14-го декабря. Тутъ, влѣво отъ дороги, повстрѣчали мы кустъ странной формы, это—занесенные снѣгомъ идолы и нѣсколько роговъ отъ жертвенныхъ оленей; тутъ же видны были слѣды недавней жертвы оленя. Съ *тюнде* видны: къ сѣверу—берегъ р. Оби, къ югу—берега р. Полуя съ ихъ лѣсами, а затѣмъ—даль р. Оби, верстъ на 60, говорятъ.

Въ послѣдній разъ мы поставили свой чумъ у йем-югапа (хорошая рѣка), гдѣ Обдорскіе жители вырубили все, что можно было срубить; остались только одни пни.

Въ заключеніе считаю не безполезнымъ, въ цѣляхъ миссіонерскихъ, ознакомить членовъ Братства съ обычаями чума. Путники съ принадлежностями чума, и со всѣми вещами и провизіей размѣщены были у насъ на 22-хъ нартахъ:

Нарты: 1 вожатый, старшій сынъ Хытту, прокладывающій дорогу—3 ол.

—2-Я и Хытту (самоѣдскій старшина) —4 оленя.

—3-Толмачъ съ Нелеко (сынъ старшины) —3 оленя.

—4-Катерина (жена старшины) съ платьемъ подъ краснымъ суконъ—3 оленя.

—5-Четыре доски пола чума, желѣзный листъ, мѣшокъ съ домашними пожитками и два ковра изъ прутьевъ—2 оленя.

—6-Платье самоѣдовъ—2 оленя.

—7-Тахты (оленьи постели), травяные ковры и проч.—2 оленя.

—8-Ящики съ провизіей—2 оленя.

—9-Долгая нарта съ двумя основными жердями, съ половиной жердей чума и одною ньюгою (покрышка чума)—2 оленя.

—10-Дочка самоѣда съ платьемъ и собака со щенкомъ—3 ол.,
—11-Доски чума—2 оленя,
—12-Мѣховые вещи, лыжи, луки—2 оленя,
—13-Ящики съ вещами—2 оленя,
—14-Двѣ нижніе ньюги, верхняя покрышка чума, платье—2 ол.,
—15-Долгая нарта съ другою половиною жердей чума, ньюга верхняя и котлы—2 оленя,
—16-Самоѣдка (постороннія) съ дочкой (для работы при постановкѣ и разборкѣ чума)—3 оленя,
—17-Вещи этихъ самоѣдокъ—2 оленя,
—18-Тоже—2 оленя,
—19-Нарты съ остальными мѣховыми вещами и дрова для растопки костра въ чумѣ—2 оленя,
—20-Миссіонеръ и тага (мальчикъ-сирота, Николай, принятый старшиною въ свою семью)—4 оленя,
—21-Стражникъ—3 оленя,
—22-Товарищъ въ пути—Самоѣдъ (постороннiй)—2-3 оленя.

Всего въ запряжкѣ было 54 оленя; кромѣ того, 30 оленей бѣжали на свободѣ, на всякій случай. Для того, чтобы миссіонеръ могъ, не стѣсняя кочеваго населенія, безпрепятственно во всякое время (зимою) переѣзжать куда ему нужно, для этого самое лучшее имѣть ему въ распоряженіи свой чумъ съ собственнымъ стадомъ оленей. Чтобы стадо давало хорошій доходъ и чтобы расходы по содержанію его вполнѣ окупались, число оленей должно быть не менѣе 300 и не болѣе 2000 (если болѣе, то отдѣляютъ другое стадо).

Ѣзда на оленяхъ весьма пріятна. Олени весело несутся по снѣжной равнинѣ и нарты, благодаря твердой снѣжной корѣ, свободно скользятъ по поверхности, нисколько не углубляясь полозьями въ снѣгъ. Съ утра до поздняго вечера мы дѣлали обыкновенно 2-4 остановки, чтобы дать время вздохнуть и поѣсть оленямъ. Олени останавливаются; разбиваютъ копытомъ твердую кору снѣга, находятъ ягель и тотчасъ начинаютъ щипать его и на столько быстро, что трудно сосчитать движеніе челюсти; черезъ четверть часа они снова готовы въ путь. Поздпимъ вечеромъ дѣлается остановка на ночь. Олени отпускаются на свободу, подъ присмотромъ караульнаго. Вотъ почему нужны умныя собаки и почему такъ страшны волки въ без-

людной пустынѣ, въ которой безъ оленей остается одно—замерзать, если не придетъ случайная помощь. Для остановки выбирается мѣсто богатое ягелемъ, у опушки лѣса, за вѣтромъ и нарты образуютъ кругъ, посреди́нѣ котораго ставится чумъ. Сначала выравниваютъ снѣгъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагаютъ построить чумъ, кладутъ доски пола, далѣе ставятъ сперва двѣ основныхъ жерди, потомъ остальныя, затѣмъ покрываютъ всѣ жерди пьюгами, обкладываютъ основаніе чума со всѣхъ сторонъ снѣгомъ; наконецъ раскладываютъ внутри чума ковры, вещи и платье, и разжигаютъ на желѣзномъ листѣ костеръ (въ лѣсу, по закону сѣвера, всегда можно найти сухостойныя деревья для дровъ.) На все это требуется времени часа полтора, и всѣ заботы объ установкѣ чума лежатъ на женщинахъ. Сначала въ чумѣ и холодно, и дымно, но потомъ, когда разгорится костеръ, бываетъ на столько тепло, что можно раздѣться. Вечеръ заканчивается ужиномъ и чаемъ. Лучшею пищею въ пути нашемъ было сырое замороженое мясо оленя.

Настаетъ ночь: всѣ укладываются спать (ногами къ костру) и Костеръ потухаетъ. Наступаетъ тишина; слышно только, какъ хруститъ снѣгъ, когда перевернешься. Иногда случается, что олень подойдетъ къ чуму и разроетъ около васъ снѣгъ, и вы чувствуете, какъ пробѣгаетъ мимо головы морозный вѣтерокъ; закладываешь это мѣсто чѣмъ нибудь изъ одежды, и снова стараешься заснуть а чрезъ верхнее отверстіе чума смотрятъ яркія звѣзды.

При наступленіи утра, костеръ снова разжигаютъ и пьютъ чай, пригоняютъ при помощи собакъ, оленей изъ лѣсу, запрягаютъ ихъ, разбираютъ чумъ, укладываютъ по нартамъ и снова въ путь. Оленей погоняютъ длиннымъ тонкимъ шестомъ, на переднемъ концѣ котораго находится маленькое колечко, а на заднемъ, обращенномъ къ сѣдоку, находится копье; оно нужно, чтобы при остановкахъ воткнуть шестъ въ землю (зимой, когда шестъ можно воткнуть въ снѣгъ, шестъ часто бываетъ и безъ копья). Деревья на дальнемъ сѣверѣ имѣютъ коническую форму; у корня они толсты, у вершины тонки; потому, если взято дерево болѣе конической формы, то самоѣдъ держитъ шестъ не посреди́нѣ, а ближе къ толстому концу, на который насажено копье. При порывистости движеній, которыя свойственны самоѣдамъ и вообще племенамъ сѣвера (Миддел-

дорфъ), и при быстрой ѣздѣ, можетъ случиться, что копье повернется къ сѣдоку и ударитъ въ него. Со мной былъ такой случай: я обыкновенно лежалъ въ партѣ на лѣвой сторонѣ ея; иначе мнѣ не видно было бы страны, такъ какъ самоѣды и остяки сидятъ всегда на лѣвой сторонѣ, и это на столько общепринято, что вошло въ составъ остяцкаго языка (правая сторона дороги называется спинной стороной, а лѣвая лицевой стороной). Но разъ мнѣ почему-то показалось, что нужно перелечь на правый бокъ парты и только что я сдѣлалъ это, какъ мимо, не болѣе какъ на четверть отъ меня, какъ молнія, промелькнуло что-то. Оказалось, что это былъ задній конецъ шеста, который такъ быстро пролетѣлъ, что отъ удара въ спинку парты разломился на три части. Слава Богу, все кончилось благополучно. Для предупрежденія подобной опасности нужно слѣдить, чтобы на станціяхъ остяки не употребляли сломанныхъ короткихъ шестовъ.

Изъ своего путешествія въ Надымъ я вынесъ убѣжденіе, что миссіонерскій станъ долженъ быть не въ Хе, не въ Шугѣ, а именно въ Надымѣ, гдѣ можно устроить станъ въ томъ видѣ, какъ я предполагаю вообще устраивать ихъ, т. е. съ широкимъ хозяйствомъ въ рукахъ свѣтскаго члена миссіи. Чрезъ Надымъ идетъ дорога какъ въ Обдорскъ (хой-йош), такъ и на р. Полуй. Чрезъ Надымъ направляются въ Обдорскъ Низовые Самоѣды въ числѣ 19 ватагъ 478 семей,[1]) для сдачи ясака и для покупки муки и прочихъ припасовъ и матеріаловъ необходимыхъ для нихъ. Но Обдорскъ мѣсто слишкомъ отдаленное для Самоѣдовъ (500 в.); поэтому слѣдуетъ ходатайствовать предъ гражданскимъ начальствомъ, чтобы сдѣлано было распоряженіе о пріемѣ ясака при миссіонерскомъ станѣ Надыма, гдѣ долженъ быть устроенъ казенный магазинъ съ мукою и прочими товарами, необходимыми для сѣверныхъ инородцевъ. Это будетъ удобно и для тѣхъ, которые живутъ въ Надымѣ, а въ Надымской странѣ Надымскихъ остяковъ, говорящихъ только по самоѣдски, живетъ 28 семей. Кромѣ того, мнѣ показывали бумагу съ подписью 78 семей каменныхъ самоѣдовъ съ полуострова Ямала, которые просили

---

1) Роды: Ваху 9 ясачныхъ семей, Вануйта 12, Ядне 9, Лапсуй 83, Ненянг 39, Яптунге 75, Неруй приблизительно 10, Игадер 44, Яр 67, Яяду 19, Тогой 17, Пяся 11, Сегой 15, Тасагурчи 9 и Сюней 6.

высшее правительство въ С-Петербургѣ, чтобы дали имъ возможность сдавать ясакъ въ Надымѣ, а не въ Обдорскѣ. Въ Обдорскъ можетъ съѣздить для сдачи ясака и за товаромъ только богатый Самоѣдъ; бѣдный же пользуется въ этихъ случаяхъ услугами богатаго, платя ему, наприм., за провозъ муки половину того количества муки, которое ему привезено. Кромѣ того, самоѣды боятся Обдорска, потому что тамъ мало ягеля для множества оленей, потому что тамъ крадутъ оленей Зыряне и наконецъ въ Обдорскѣ на инородческой землѣ кабакъ—дѣло противозаконное и истинное несчастіе страны. Для всесторонняго изученія Надымской страны нужно еще разъ побывать тамъ лѣтомъ. Придется подробно изслѣдовать рѣки, лѣса, травы, разныхъ насѣкомыхъ, рыболовство, звѣроловство и оленеводство, нужно будетъ рѣшить вопросъ о водныхъ путяхъ сообщенія (у меня подъ руками есть карта, съ указаніемъ фарватера Оби у Хе, Шуги и устья Надыма, составленная морякомъ Равнигомъ). При выборѣ мѣста для миссіонерскаго стана нужно будетъ имѣть въ виду, что на это мѣсто должны будутъ пріѣзжать самоѣды для сдачи ясака, что здѣсь должны быть устроены казенные склады товаровъ для продажи ихъ самоѣдамъ и для покупки ихъ товаровъ, что это мѣсто должно быть удобно не только для оленеводства, но и для разведенія рогатаго скота и лошадей, должно быть удобно для огородничества и богато строевымъ лѣсомъ для постройки церкви, жилыхъ домовъ и разныхъ службъ. Всѣ эти условія можно имѣть въ Надымской странѣ.

Поѣздка въ страну Надыма имѣетъ значеніе не только для рѣшенія вопроса о мѣстѣ миссіонерскаго стана, но и для изученія страны сѣвера и для изслѣдованія объ угасаніи инородческихъ племенъ сѣвера—главныхъ предметовъ моихъ настоящихъ занятій. Вопросъ объ угасаніи сѣверныхъ инородцевъ долженъ быть важенъ не только для государства, но и для церкви, въ частности для достопочтеннаго Братства, стоящаго на стражѣ духовныхъ интересовъ въ предѣлахъ Тобольской Епархіи. Чтобы съ успѣхомъ просвѣщать инородцевъ свѣтомъ христіанской вѣры и улучшать ихъ нравственное состояніе, по заповѣдямъ Господнимъ, для этого необходимо знать страну инородцевъ сѣвера, ихъ бытъ и нравы, ихъ нужды житейскія и духовныя потребности, и то, какимъ образомъ лучше всего оказать имъ соотвѣтствующую помощь.

Страна сѣвера можетъ быть раздѣлена на три пояса: 1) около сѣвернаго полюса *полярное море,* 2) рядомъ съ этой полосой лежитъ полярная безлѣсная *степь* (тундра) и 3) далѣе до границы земледѣлія лежитъ широкая полоса *лѣсовой тундры;* здѣсь передовые пункты русской осѣдлости, здѣсь же должны быть миссіонерскіе станы — передовые форты противъ темной стороны нашей цивилизаціи. Къ первому поясу относится мѣстность около Ямала и въ Обской губѣ; здѣсь главный промыселъ морской звѣрь. Ко второму поясу относится полуостровъ Ямалъ съ каменными самоѣдами и земля низовыхъ Самоѣдовъ (лѣтовки). Въ предѣлахъ третьяго пояса находятся зимовья самоѣдовъ, земля Остяковъ и Вогуловъ и мѣста, населенныя Самоѣдами у Лянина и Казыма. Въ предѣлахъ всѣхъ этихъ поясовъ земледѣліе, какъ средство жизни, невозможно; средствами жизни служатъ здѣсь рыболовство, звѣроловство и оленеводство. Морозы доходятъ въ этихъ странахъ сѣвера до 30° -40° Цельсія, а иногда бываютъ болѣе 50° Цельсія. Въ снѣжной степи, возмущаемой нерѣдко буранами, все кажется бѣло и равно, потому что тѣней нѣтъ. Зимой на дальнемъ сѣверѣ солнце совсѣмъ не показывается, а въ мѣстахъ южнѣе показывается не надолго; впрочемъ, ночи тамъ отъ звѣздъ и блеска снѣговъ свѣтлы. Лѣтомъ солнце во многихъ мѣстахъ никогда не покидаетъ горизонта, такъ что теряется счетъ времени. Страну сѣвера населяютъ люди въ высшей степени симпатичные по своему характеру: они имѣютъ очень много сходнаго съ характеромъ дѣтей; они довѣрчивы, правдивы, чѐстны, незлобивы, отзывчивы къ добру, сострадательны, любознательны и переимчивы. Въ длинные зимніе вечера, въ такое время года, когда вся природа замираетъ, женщины молча занимаются въ чумѣ своими рукодѣльными работами, а мужчины, мечтательно устремивъ взглядъ на огонь костра, ведутъ длинныя рѣчи о выдающихся происшествіяхъ, о судьбѣ міра и людей. Главная забота инородца — оленевода сосредоточивается на кормильцѣ-оленѣ; не олень идетъ туда, гдѣ человѣку лучше, а наоборотъ человѣкъ слѣдуетъ за оленемъ и ведетъ его туда, гдѣ удобнѣй ему; такъ что все, что портитъ оленьи пастбища, все это наноситъ страшный вредъ всей странѣ. Инородецъ бережетъ ягельныя мѣста, не останавливается на одномъ мѣстѣ на долго, чтобы не вытравить ягель, который отростаетъ очень медленно. Общность интересовъ и одинаковость опасности,

отъ которой никто не застрахованъ, выработали среди инородцевъ сѣвернаго края особенныя обязательныя для всякаго отношенія, иногда весьма деликатныя.

Въ своеобразномъ краѣ, населенномъ людьми, свыкшимися со страной и приспособившимися къ ней, къ прискорбію, замѣчается мрачное явленіе угасанія. Есть много данныхъ, подтверждающихъ фактъ угасанія инородцевъ. Лучшимъ источникомъ, можно сказать даже единственнымъ, для рѣшенія вопроса объ угасаніи служили для меня исповѣдныя росписи, доступъ къ которымъ я имѣлъ благодаря вниманію Его Преосвященства. Росписи вполнѣ подтверждаютъ факты угасанія. Данныя, заимствованныя мною изъ исповѣдныхъ росписей, отличались бы большею точностію, если бы росписи велись по формѣ болѣе удобной для статистическихъ работъ, если бы 1) устраненъ былъ счетъ по дворамъ, и введенъ былъ прежній счетъ по семьямъ, такъ чтобы природныя семьи, хотя бы они получились отъ незаконнаго сожитія супруговъ, какъ это нерѣдко бываетъ среди инородцевъ, не разрывались, 2) если бы проставлялись итоги по отдѣльнымъ юртамъ, 3) дѣлались отмѣтки о переѣздѣ той или другой семьи съ обозначеніемъ, куда именно она переѣхала, и 4) если бы были отмѣтки, когда и какія юрты были посѣщены священникомъ и когда былъ провѣренъ имъ составъ юртъ. Тогда не составило бы никакого труда во всякое время рѣшить вопросъ объ убыли и прибыли населенія. Фактъ угасанія побуждаетъ насъ подумать о причинахъ этого мрачнаго явленія и о томъ, предоставить-ли угасанію идти далѣе, или устранивши причины его, ослабить процессъ угасанія и даже совсѣмъ остановить его. По моему убѣжденію, несчастію инородцевъ помочь можно и слѣдуетъ, и при дружныхъ усиліяхъ гражданской и церковной власти помощь эту оказать не трудно. Угасаніе еще далеко не закончилось въ тундрѣ и въ немъ не повинны русскіе люди земледѣлія, а наше, Высшее Правительство всегда очень милостиво смотрѣло на свои инородческія племена и дало имъ мудрые образцовые законы (Самоѣд. Уставъ 18 Апрѣля 1835 года, нужно, чтобы онъ приведенъ былъ въ дѣйствіе не только въ Архангельской губерніи, для которой написанъ, но и во всей полосѣ сѣвернаго края). Дѣла угасанія осуждены нравственными законами всѣхъ вѣрованій и уголовными кодексами всѣхъ Государствъ и число людей, причастныхъ къ дѣлу угасанія ино-

родцевъ, очень мало и люди эти не отличаются ни способностями высшаго порядка, ни образованіемъ, ни предпріимчивостію, и сильны только нашимъ безучастіемъ, тѣмъ преступнымъ равнодушіемъ, которое осуждено и закономъ нравственнымъ и общественнымъ мнѣніемъ. Мѣры помощи инородцамъ сѣвернаго края должны имѣть двойственный характеръ: 1) свѣтскій и 2) церковный. О задачахъ государственной власти въ дѣлѣ помощи инородцамъ сѣвера и роли свѣтскаго члена сѣверной христіанской миссіи я предполагаю подробно сказать въ зданіи Губернскаго музея въ соединенномъ засѣданіи комитета музея и членовъ физико-медицинскаго общества, а въ настоящее время я предложу вниманію достопочтеннаго собранія членовъ Совѣта Братства главнымъ образомъ свои предположенія о возможной постановкѣ миссіи въ странахъ русскаго сѣвера въ церковномъ отношеніи.

Если государство и церковь хотятъ поднять экономическое и нравственное благосостояніе инородческихъ племенъ, то въ основу своихъ отношеній къ нимъ свѣтская и духовная власть должны положить благотворительность не въ смыслѣ пожертвованій только, но въ болѣе широкомъ смыслѣ наставленія, руководства, защиты. Всѣ члены русскаго государства нуждаются въ покровительствѣ государственной власти, инородцы же въ особенности, какъ дѣти нуждаются въ воспитаніи, какъ младшій братъ—въ руководствѣ старшаго, какъ сирота—въ помощи опекуна. Такъ смотрѣло всегда Высшее Правительство, это видно во всѣхъ законахъ объ инородцахъ, а всего яснѣе въ Самоѣдскомъ Уставѣ 18 Апрѣля 1835 г. Особенно благотворительность имѣетъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ христіанской миссіи. Въ первыя времена христіанства исповѣдниковъ Христа гнали, подвергали мученіямъ, даже смерти, но въ тоже время сознавали, что своей любовію ко всѣмъ они неотразимо вызываютъ всеобщія симпатіи. Даже Юліанъ отступникъ, при всей своей ненависти къ христіанамъ, долженъ былъ признать этотъ фактъ; онъ писалъ главному жрецу въ Галатіи Арзацію, чтобы онъ, подражая христіанамъ, дѣлалъ дѣла милосердія и того же требовалъ бы и отъ подчиненныхъ себѣ жрецовъ. Дѣйствіе благотворительности на души людей я имѣлъ случай наблюдать лично въ Казанской губерніи. Разъ я получилъ изъ Харькова отъ неизвѣстнаго жертвователя 400 руб. для раздачи голодающимъ, по моему усмотрѣнію. Я выбралъ мѣсто, гдѣ нужда бы-

ла очень велика, вокругъ нашего родоваго имѣнія въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губ.; оно лежитъ на концѣ того клина, которымъ врѣзались русскіе въ татарскую землю. Помощь голодающимъ выдавалась, какъ всегда безъ различія вѣроисповѣданія и это произвело сильное впечатлѣніе на татаръ-магометанъ, вызвало особую благодарность татарскаго населенія къ тѣмъ, которые оказали ему помощь: одна татарская деревня послѣ 30 дней своего поста прибавила еще одинъ день въ знакъ благодарности за помощь.

Благотворительность—принципъ всѣхъ религій, всѣхъ человѣческихъ обществъ; она есть въ тоже время неугасимая потребность всѣхъ великодушныхъ людей; она привлекаетъ къ себѣ неудержимо и тѣхъ, кто получаетъ, и тѣхъ, кто даетъ милостыню. Какъ благотворная сила, она ростетъ съ развитіемъ истинной культуры—это доказывается всей исторіей человѣчества, всей исторіей бѣдствій народныхъ. Она поэтому служитъ вѣрнымъ признакомъ развитія истинной культуры и нравственности.

Въ чистой сферѣ благотворительности, которая есть вѣрный путь къ сердцу людей, должно протекать все дѣло миссіи сѣвера; на этомъ крѣпкомъ основаніи должна она быть построена, и въ ней заключается сила ея и весь ея успѣхъ въ будущемъ.

Въ церковномъ отношеніи система христіанской миссіи распадается на два вида: 1) миссію церковныхъ приходовъ, и 2) миссію миссіонерскихъ становъ. Условія жизни и дѣятельность этихъ двухъ видовъ миссіи различны въ деталяхъ и требуютъ раздѣльнаго изложенія.

1) Миссія церковныхъ приходовъ.

Инородцы, причисленные къ церковнымъ приходамъ, въ березовскомъ округѣ имѣютъ уже въ значительной степени осѣдлый характеръ, хотя имъ приходится жить то въ зимнихъ, то въ лѣтнихъ юртахъ и уходить по временамъ на рыболовныя мѣста рѣкъ, соровъ и протоковъ и на звѣроловныя мѣста въ лѣсахъ. Все это затрудняетъ имъ посѣщеніе своей приходской церкви и отдаляетъ ихъ отъ ея миссіонерскаго вліянія; доказательства тому просты и наглядны—они почти не бываютъ въ церкви; это отлично извѣстно всѣмъ и всего лучше разумѣется самимъ приходскимъ духовнымъ лицамъ. Въ документахъ приходовъ видно тоже самое, а именно: число умершихъ, число браковъ и число рожденій въ документахъ меньше, иногда зна-

чительно меньше, чѣмъ въ дѣйствительности. Причина одна—инородцы рѣдко прибѣгаютъ къ духовнымъ причтамъ по всѣмъ этимъ дѣламъ, отсюда слѣдуетъ положеніе: *церковь должна сама приходить въ инородческія юрты*, хотя бы изрѣдка, чтобы исполнить свою миссію. Чѣмъ больше русское поселеніе прихода, тѣмъ меньше у причта времени для его инородческихъ прихожанъ; этимъ объясняется, почему въ большихъ центрахъ, какъ Березовъ, такъ велика разница между числомъ документальныхъ случаевъ рожденій, браковъ и смертей инородцевъ и числомъ дѣйствительныхъ случаевъ. Но чтобы исполнять эту свою обязанность, причтъ долженъ имѣть въ рукахъ средства, какъ ее исполнить; средства эти предложены и получили санкцію Тобольскаго духовнаго управленія; ихъ главныхъ два: *часовни въ инородческихъ юртахъ* и *подвижные престолы и антиминсы*. Къ нимъ должно присоединить еще одно важное средство, которое всегда было предметомъ заботъ и губернскаго и Имперскаго вѣдомства—я разумѣю *школы-интернаты или пріюты для обученія инородческихъ дѣтей*. Всѣ эти средства такъ понятны, что я могу ограничиться самыми краткими поясненіями.

а) Часовни.

Часовни по р. Оби чаще встрѣчаются въ южнѣе лежащихъ юртахъ, въ болѣе близкомъ сосѣдствѣ съ русскими поселеніями. Часовня въ юртахъ Большаго Атлыма можетъ, мнѣ кажется, служить образцомъ такихъ учрежденій, какъ съ внѣшней стороны (помѣщеніе очень чисто, убранство хорошаго тона), такъ и съ болѣе существенной, внутренней стороны: я былъ въ ней великимъ постомъ, когда говѣльщики (постники) инородцы, послѣ исповѣди, приготовлялись къ будущему дню, къ акту св. причащенія. Приходскій священникъ села Малаго Атлыма о. Николай переѣхалъ для этого дѣла чистой миссіи изъ своего села въ домъ одного изъ инородцевъ; я видѣлъ его довольно уже поздно вечеромъ въ часовнѣ окруженнаго инородцами при слабомъ освѣщеніи восковыхъ свѣчей предъ иконами иконостаса, и конечно это было лучшее изъ всего, что мнѣ привелось видѣть въ Березовскомъ краѣ въ теченіи семи мѣсяцевъ. Часовня въ Шурышкарахъ больше размѣромъ, скучной некрасивой формы и еще болѣе скучнаго, скуднаго убранства; внутренней жизни тамъ еще нѣтъ. Часовни вродѣ Больше-Атлымской, только можетъ быть поменьше и

но бѣднѣе, въ высшей степени желательны и нужны во всѣхъ инородческихъ приходахъ безъ исключенія, гораздо болѣе нужны, чѣмъ богатые оклады и позолоты, стоящіе такъ дорого въ приходскихъ храмахъ многихъ церквей. Конечно сами инородцы, обремененные долгами казнѣ и торговымъ людямъ, не могутъ построить и устроить такія часовни; поэтому нужно дознать, гдѣ онѣ всего нужнѣе, и найти средства, какъ ихъ исполнить.

б) Подвижные престолы и антиминсы.

О нихъ тоже заявлено въ духовныхъ дѣлахъ (Тоб. Епарх. Вѣд.), они получили санкцію, выработаны формы, какъ ихъ устроить, даже цѣна ихъ опредѣлена; тѣмъ не менѣе ихъ нѣтъ именно тамъ, гдѣ они должны быть, и неизвѣстно, что пріостановило эту благодѣтельную мѣру. Конечно, перенося ее въ практику жизни, должно сдѣлать существенное добавленіе—нужно дать приходамъ средства для передвиженія напр. два раза въ годъ—лѣтомъ водою въ каюкѣ или лодкѣ и зимой на нартахъ, а это приводитъ насъ опять къ несчастному, роковому до сихъ поръ, вопросу о свободныхъ денежныхъ средствахъ.

в) Пріюты инородческихъ дѣтей.

Такіе пріюты нужны въ каждомъ инородческомъ приходѣ, потому что это важнѣйшая мѣра помощи какъ съ точки зрѣнія свѣтской, такъ и духовной миссіи; кромѣ ихъ, для большаго инородческаго края, каковъ Березовскій округъ, само собой разумѣется, нуженъ еще главный, такъ сказать центральный, пріютъ лучшаго устройства, лучшей постановки и большихъ размѣровъ (приблизительно на 20 дѣтей). Я такъ увѣренъ, что такой пріютъ долженъ быть и непремѣнно будетъ, что начало его уже сдѣлалъ: купленъ участокъ земли въ лучшей части г. Березова, на горѣ надъ рѣкой Сосвой, рядомъ съ женской школой (деньги 95 р. я пока заплатилъ свои) и теперь въ Березовѣ осталось немалое число лицъ, въ участіи которыхъ и желаніи осуществить этотъ пріютъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Лѣтомъ можно было бы начать постройки *пріюта св. Ольги*—это имя пріюта—и я считалъ бы добрымъ предзнаменованіемъ, если бы Братство откликнулось на этотъ призывъ хотя бы въ самомъ маломъ размѣрѣ денежныхъ средствъ, предоставляя дальнѣйшую судьбу пріюта участію великодушныхъ людей.

Необходимымъ дополненіемъ такого окружнаго пріюта могутъ служить маленькія, временныя, передвижныя школки русской и остяц-

кой грамотности въ юртахъ; отсюда приученныя уже дѣти стали бы поступать въ окружный пріютъ. У насъ есть примѣры такихъ малыхъ школъ и я упомяну о двухъ изъ нихъ: 1) въ Низямскихъ юртахъ у сестры Нины Лепехиной, рясофорной послушницы Кондинской женской общины, окончившей курсъ Тобольскаго Епархіальнаго женскаго училища, и случайныя малыя школки одного отставнаго стараго солдата на р. Оби.

Низямская школа можетъ служить образцомъ, какъ онѣ должны быть начаты и ведены; я ставлю ее очень высоко съ точки зрѣнія принципа. Жива она только благодаря самоотверженной дѣятельности той великодушной дѣвушки, которую я назвалъ: одна, своимъ личнымъ, неотразимымъ вліяніемъ она привлекла души Низямскихъ людей, внесла свѣтъ въ ихъ жизнь и въ два мѣсяца положила начало новаго пути для будущихъ дѣятелей. На такой успѣхъ вездѣ и всегда мы разумѣется не можемъ разсчитывать и вотъ почему я скажу нѣсколько словъ о другой попыткѣ, тоже удачной, изъ тогоже порядка.

Одинъ отставной старый солдатъ, съ которымъ я познакомился между Кондинскимъ и Самаровымъ, уже нѣсколько лѣтъ обучаетъ Остяцкихъ дѣтей русской грамотѣ въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ ему приходится жить; отъ него я не слышалъ ни о цѣляхъ высокихъ, ни о принципахъ, ни жалобъ на малый доходъ; у него было только одно— онъ любитъ свое грамотное дѣло и его любили остяцкія дѣти. Онъ согласился переѣхать въ пріютъ св. Ольги въ Березовъ, какъ только онъ устроится. Мнѣ кажется возможна слѣдующая общая мѣра: розыскивать такихъ простыхъ, можетъ быть даже малограмотныхъ людей призванія и давать имъ за обученіе небольшое содержаніе (5 р. въ мѣсяцъ) въ дополненіе къ ихъ другимъ заработкамъ; учитъ такой учитель можетъ, гдѣ хочетъ и когда хочетъ, лишь бы училъ, и будетъ все и всегда хорошо, если это человѣкъ призванія. Средствъ на это нужно будетъ мало во 1) потому, что плата мала, а во 2) потому, что такихъ людей очень мало.

2.) *Миссія миссіонерскаго стана.*

Какъ я уже сказалъ, полный миссіонерскій станъ есть органъ двойственной миссіи—духовной и свѣтской или Государственной и ему принадлежитъ соотвѣтственный, двойственный составъ лицъ, завѣдующихъ дѣлами миссіи: духовныя и свѣтскія лица миссіи. О нихъ скажу особо.

а) *Свѣтскій членъ миссіи.*

Задачи свѣтскаго члена миссіонерскаго стана опредѣляются сами собою изъ основнаго положенія миссіи: благотворительность есть вѣрный путь къ сердцу людей—на ней она должна быть построена—въ ней заключается ея сила и весь ея успѣхъ въ будущемъ; т. е. на долю свѣтскаго члена миссіи выпадаютъ два ряда дѣятельности: 1) привлечь инородцевъ къ миссіи духовнаго просвѣщенія путемъ благотворительныхъ дѣлъ и 2) дать инородцамъ мѣсто помощи въ ихъ нуждахъ, юридическую защиту въ ихъ дѣлахъ, ограждать ихъ права и интересы и вчинять уголовные и гражданскіе иски, давать посильную помощь ихъ больнымъ и сиротамъ, престарѣлымъ и вообще несчастнымъ, однимъ словомъ исполнять то, что должно исполняться съ точки зрѣнія культурной миссіи Государства. Можно быть увѣреннымъ, что инородцы будутъ пользоваться такими услугами только въ случаяхъ дѣйствительной необходимости, но многіе охотно займутся въ миссіонерскомъ станѣ какимъ нибудь дѣломъ для заработковъ, при чемъ плату желательно давать имъ не деньгами, а вещами и другими предметами полезнаго потребленія; эти работы въ станѣ будутъ началомъ сперва полуосѣдлой, а потомъ осѣдлой жизни, и въ тоже время практическимъ обученіемъ всему, что возможно на сѣверѣ въ хозяйствѣ миссіонерскаго стана—какъ то: скотоводству, оленеводству, рыболовству, огородничеству, плотнической, столярной и печной работѣ, выдѣлкѣ мѣховъ и кожъ и проч. Инородцы будутъ приходить и по другимъ дѣламъ практической жизни, какъ-то для положенія ясака, для покупки въ казенномъ запасномъ магазинѣ муки, соли, пороху и свинца и прочихъ товаровъ (сукно, холстъ, ситецъ, нитки, иголки, чай, сахаръ, табакъ, мережи и проч.) въ обмѣнъ на добычу своихъ промысловъ и свои издѣлія. Во время большихъ праздниковъ, напр. на Рождествѣ, хорошо бы устраивать въ станѣ какія нибудь невинныя развлеченія съ пѣніемъ духовныхъ гимновъ на инородческомъ языкѣ съ раздачей маленькихъ подарковъ дѣтямъ и женщинамъ и проч. Миссіонеръ и свѣтскій членъ миссіи, по взаимному совѣщанію, всегда сумѣютъ найти, что нужно для дѣла, ради котораго они пошли въ пустынную страну сѣвера, и я укажу только на два существенныхъ пункта: учрежденія миссіонерскаго стана и выборъ персонала миссіи.

а.) Учрежденіе миссіонерскаго стана.

Главныя, существенно необходимыя учрежденія полнаго миссіонерскаго стана на инородческомъ сѣверѣ могутъ быть слѣдующія (чтобы придать имъ реальное значеніе я возьму за образецъ миссіонерскій станъ въ странѣ Надыма): 1) мѣсто стана, 2) земельное имущество стана, 3) постройки стана: церковь—школа, пріютъ для мальчиковъ, пріютъ для дѣвочекъ, домъ для миссіонера и псаломщика, домъ для свѣтскаго члена миссіи и учителя школы (онъ же дѣлопроизводитель миссіи), странноприимныя юрты, мастерскія, помѣщеніе для оленныхъ пастуховъ и молодыхъ пежекъ (телята оленіе), помѣщеніе для рогатаго скота, лошадей и овецъ стана, амбары стана; 4) способъ постройки, 5) казенный запасный магазинъ русскихъ товаровъ (русь—товарет), складъ для инородческихъ товаровъ (хандыи—ор—лх—товарет) и 6) ясашная юрта, мѣсто ярмарки при положеніи ясака и домъ для вахтера—смотрителя казеннаго магазина.

1.) *Мѣсто миссіонерскаго стана.* Поперекъ дельты р. Надыма, по направленію съ востока на западъ, проходитъ, какъ я уже говорилъ, большой торговый путь „хой—йош", соединяющій землю низовыхъ самоѣдовъ съ р. Обью у устья р. Полуя. Этимъ путемъ, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, полученныхъ мной въ Обдорской инородческой управѣ, идутъ низовые Самоѣды въ числѣ 478 ясашныхъ семей (см. Тоб. Епар. Вѣд. №№ 7 и 8 стр. 139 примѣчаніе).

Кромѣ того, Самоѣды, пріѣзжавшіе ко мнѣ въ чумъ, когда я ѣхалъ по хой—йошу изъ Надыма въ Обдорскъ, показывали мнѣ бумагу со спискомъ ясашныхъ каменныхъ Самоѣдскихъ людей, желающихъ вносить ясакъ не въ Обдорскѣ, гдѣ имъ это неудобно по многимъ причинамъ, о которыхъ я говорилъ, а въ Надымѣ, въ числѣ 72 человѣкъ. Просьбу свою они посылали съ какимъ-то Зырянином, и разумѣется она не дошла, и сущность не въ этой бумагѣ, а въ томъ, что она есть новое доказательство пользы открыть въ Надымской странѣ для Самоѣдовъ Тобольскаго сѣвера новое, болѣе правильное мѣсто положенія ясака, именно въ Надымѣ, и конечно нельзя найти мѣста лучше, какъ при Надымскомъ миссіонерскомъ станѣ на глазахъ людей, достойныхъ довѣрія.

Изъ изслѣдованія Хондажевскаго ярко выступаютъ необыкновенно благопріятныя климатическія условія Надымской страны и можно

съ полной увѣренностью указать на нее, какъ на самую благопріятную мѣстность для такого важнаго миссіонерскаго стана, какимъ долженъ быть и несомнѣнно будетъ Надымскій станъ. Причина и соображенія мои вкратцѣ слѣдующія: среднее теченіе Надыма лежитъ въ прекрасной странѣ кедровыхъ и сосновыхъ строевыхъ лѣсовъ, нужныхъ для миссіонерскаго стана сѣвера. Верхнее теченіе Надыма и его протоки граничатъ съ областью верховьевъ р. Полуя, гдѣ зимнія оленьи пастбища частью каменныхъ Самоѣдовъ и частью Полуйскихъ Остяковъ, и съ областью верховьевъ р. Казыма, гдѣ живутъ Казымскіе Самоѣды.(*) Всѣ эти Самоѣдскіе роды (Каменные, Низовые и Казымскіе) язычники древней шаманской вѣры и Надымскій станъ былъ бы центромъ притяженія для всего языческаго населенія сѣверо-востока Тобольской Епархіи. Низовые Самоѣды по своимъ торговымъ дѣламъ ѣздятъ съ чумами въ Сургутскую сторону, несмотря на то, что тамошніе торговые люди, по всѣмъ извѣстіямъ, притязательнѣе и во всѣхъ отношеніяхъ хуже Березовскихъ и Обдорскихъ торговыхъ людей. Надымскій станъ въ среднемъ теченіи р. Надыма лежалъ бы имъ на пути и получилъ бы еще новые шансы для культурнаго вліянія. Въ результатѣ: *самое благопріятное мѣсто для Надымскаго стана православной сѣверной миссіи есть страна Надыма, по всей вѣроятности на берегу этой рѣки въ ея среднемъ теченіи.*

2. *Земельное имущество Надымскаго стана.* Полный миссіонерскій станъ инородческаго сѣвера имѣетъ образецъ въ Соловецкомъ монастырѣ: объ этой обители писано много и я скажу о ней очень коротко со словъ богомольцевъ, которыхъ я встрѣчалъ на пути отъ г. Повѣнца у сѣвернаго конца Онежскаго озера до Сумскаго посада у Бѣлаго моря: всего больше поражаетъ всѣхъ рѣзкій контрастъ дальняго пустыннаго пути съ прекраснымъ, какъ бы торжественнымъ видомъ этой обители, съ ея постройками, золотыми главами церквей и тишиной ея цивилизованной жизни, полной труда. Географическія и климатическія условія Надымскаго стана были бы иныя, но сущность дѣла можетъ быть та же, и его лѣса и рѣки, чумы и олени на ягельныхъ пастбищахъ можетъ быть ближе были бы душѣ самоѣда, чѣмъ

(*) По оффиціальнымъ спискамъ ихъ числится шесть ватагъ съ населеніемъ 308 мужчинъ и 201 женщинъ, всего 509 душъ. (Почти столько же по другому списку).

безграничное море съ маленькой группой островковъ Соловецкаго архипелага. На такое великое дѣло Государство не можетъ жалѣть по жертвовать десятинъ 500 лѣсовъ, ему не нужныхъ, а съ моей точки зрѣнія даже не имѣетъ права жалѣть. Итакъ 500 десятинъ лѣса у средняго теченія Надыма, аренда луговыхъ мѣстъ для пастьбы рогатаго скота и лошадей, небольшая арендная плата за ягельное пастбище для оленнаго стада (отъ 500 до 2000 оленей) въ рукахъ мѣстныхъ самоѣдскихъ оленьихъ пастуховъ дали бы приличную обстановку стану. Остается вопросъ о рыболовномъ мѣстѣ—онъ (какъ я уже сказалъ) рѣшается самъ собой безъ ущерба кому бы то ни было: мѣстность Хе есть одно изъ лучшихъ мѣстъ рыбнаго промысла на низовой Оби и въ настоящее время, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, не принадлежитъ никому, такъ какъ собственники Самоѣды вымерли и этимъ мѣстомъ пользуются всѣ, кто пожелаетъ, безплатно *). Братству св. Димитрія Солунскаго предстоитъ слѣдовательно получить формальную санкцію государства на даръ мѣстности Хэ въ собственность Надымскаго стана и не можетъ быть никакого сомнѣнія, что св. Синодъ употребитъ все свое вліяніе, чтобы исходатайствовать ту простую мѣру, которую я предлагаю.

3. *Постройки Надымскаго стана* мной уже перечислены и я ограничусь только нѣсколькими поясняющими замѣчаніями: *церковь-школа* есть доброе начало миссіонерскаго дѣла, пока еще нѣтъ настоятельной надобности въ особой церкви. Размѣры ея не должны быть велики во 1-хъ потому, что нѣтъ надобности, во 2-хъ потому, что небольшая невысокая церковь потребуетъ иконостасъ небольшаго размѣра, а красота иконостаса очень важна для миссіонерскаго храма, предназначеннаго для языческаго населенія, въ 3-хъ потому, что богослуженіе въ небольшой церкви не требуетъ выдающихся голосовъ, которыхъ

*) Удостовѣреніе Березовскаго Окружнаго Исправника за № 1139:

„Дано сіе Березовскимъ Окружнымъ Исправникомъ, вслѣдствіе личной просьбы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Аркадія Ивановича Якобій въ томъ, что находящаяся въ березовскомъ Округѣ въ раіонѣ самоѣдскихъ кочевокъ, на южномъ берегу Обской Губы, мѣстность „**Хэ**“ не составляетъ чьего-либо отдѣльнаго владѣнія и потому какъ самоѣды, такъ и русскіе люди, пріѣзжающіе туда лѣтомъ для рыбной ловли, промышляютъ свободно, безъ платы за право промысла. Если Правительству будетъ угодно въ названной мѣстности построить миссіонерскій скитъ, или другое какое-либо учрежденіе, то отъ этого никакихъ стѣсненій для мѣстнаго населенія не произойдетъ въ чемъ и удостовѣряю. Г. Березовъ. Февраля 17 дня, 1895 года.

Березовскій Окружный Исправникъ *В. Кондратовичъ.*“

вообще нѣтъ на сѣверѣ, и физически, пространственно сближаетъ священника съ его прихожанами. Здѣсь я позволю себѣ сдѣлать еще одно замѣчаніе съ нашей мірской точки зрѣнія, предоставляя рѣшеніе компетенціи духовнаго вѣдомства: иконы по моему мнѣнію, должны быть стариннаго письма, съ темными ликами и золотистыми вѣнцами, стоящими наклонно къ позолоченной ризѣ иконы. Только при этихъ условіяхъ освѣщенія, отъ маленькаго пламени восковой свѣчки загорается золотой вѣнецъ вокругъ полнаго мистическаго смысла темнаго лика иконы; прибавлю еще одно: на остяцкомъ языкѣ и въ древнихъ молитвахъ высшее существо Бога, Отца небеснаго, имѣетъ титуломъ „золотой“ (Сорні Торум). При церкви необходимы звучные колокола и ихъ призывающій голосъ будетъ далеко слышенъ въ густомъ зимнемъ воздухѣ пустыни.

Пріютъ для остяцкихъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, въ отдѣльныхъ юртахъ съ необходимыми приспособленіями для кухоннаго дѣла въ самыхъ простыхъ формахъ, съ помѣщеніемъ для прислуги (женщина) и надзора (нѣчто въ родѣ дядьки у мальчиковъ и пожилая инородческая женщина для дѣвочекъ). Общій характеръ такихъ пріютовъ, которые я назвалъ пріютами св. Ольги, мною высказанъ по поводу пріюта св. Ольги въ городѣ Березовѣ. *)

Домъ для миссіонера и псаломщика и *домъ для свѣтскаго члена миссіи* и учителя школы (онъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлопроизводитель стана), обѣ постройки просты и должны имѣть каждая 4—5 комнатъ, между прочимъ одну не менѣе 9 X 10 аршинъ для библіотекъ, справочныхъ книгъ, музыкальнаго инструмента, пособій для изслѣдованія страны и проч.

Странно-пріимныя юрты—одно изъ самыхъ важныхъ учрежденій при данномъ устройствѣ миссіонерскаго стана на дальнемъ сѣверѣ; число юртъ будетъ различно: чѣмъ больше значенія будетъ имѣть станъ, тѣмъ больше будетъ юртъ. Для начала можно взять 4—6 такихъ юртъ, потому что онѣ будутъ заняты прислугой стана, карауль-ными, пастухами и проч.; по мѣрѣ надобности будутъ строиться новыя и чрезъ нѣсколько лѣтъ само собою возникнетъ мирный остяцко-самоѣдскій городокъ, центръ просвѣщенія инородческой страны. Зим-

*) См. Благотворительность 1894 г. (Міръ Божій. №№ 3 и 4) стр. 35—36.

нія юрта остяцкаго типа съ нѣкоторыми приспособленіями культурнаго характера можетъ стоить 300—500 рублей, смотря по величинѣ и внутреннему убранству.

Мастерскія стана могутъ потребоваться впослѣдствіи и я упоминаю о нихъ только для полноты состава стана.

Помѣщеніе для домашнихъ животныхъ стана—оленей и рогатаго скота и лошадей съ ихъ пастухами зависитъ отъ числа животныхъ, способовъ ухода и проч. Въ началѣ онѣ (какъ почти все въ станѣ) могутъ быть просты и недороги.

Огородъ весьма желателенъ: онъ дастъ продукты очень цѣнные для продовольствія; небольшія загороди будутъ достаточны и могутъ быть исполнены собственными средствами.

Рѣчной флотъ стана—лодки, каюки, суда въ родѣ барки малаго размѣра нужны въ странѣ, гдѣ лѣтніе пути суть водные пути. Районъ поѣздокъ будетъ не великъ въ Надымѣ, можетъ быть около 300 верстъ, считая отъ Хе до верхняго теченія р. Надыма.

Амбары стана нужны: ихъ можно видѣть на всѣхъ рыболовныхъ пескахъ, во всѣхъ самыхъ малыхъ факторіяхъ рыбопромышленниковъ. Вѣроятно эти помѣщенія будутъ возводиться по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

4. *Способъ постройки.* Въ этомъ отношеніи я бы предложилъ совершенно иную систему, чѣмъ напримѣръ та, которая предложена для постройки казеннаго запаснаго магазина въ Шугѣ (лѣсъ съ береговъ средняго теченія р. Полуя.—Постройка Обдорскими, не сомнѣнно плохими и дорогими плотниками, перевозка водой въ устье р. Шуги). Слѣдуетъ сдѣлать такъ: 1) Законтрактовать четырехъ хорошихъ Вятскихъ плотниковъ (они въ нашихъ Казанскихъ мѣстахъ считаются лучшими) на два или на три года въ Надымъ съ обязательствомъ доставить ихъ обратно по окончаніи срока. 2). Четырехъ человѣкъ мало и нужно будетъ пригласить инородцевъ и дать имъ плотничные инструменты; въ теченіе двухъ лѣтъ они несомнѣнно будутъ отлично знать плотничное и простое столярное дѣло (рамы, двери, лавки, стулья и проч.) и послѣ отъѣзда Вятскихъ, у насъ останутся свои Самоѣдскіе или Остяцкіе плотники и столяры. Расходы будутъ меньше, постройки будутъ лучше и вообще пользы будетъ больше между прочимъ потому, что въ станѣ останутся пріученные люди,

ихъ жены найдутъ занятіе какъ прислуга стана и для ухода за скотомъ, а ихъ дѣти будутъ ученики и ученицы школы. Строевой лѣсъ сплавится изъ лѣсной миссіонерской дачи весной съ открытіемъ рѣкъ, а принадлежности домашняго обихода получатся изъ русскихъ губерній дешевымъ водянымъ путемъ.

5. *Казенный запасный магазинъ* муки, соли, пороху и свинца принадлежитъ заботамъ министерства внутреннихъ дѣлъ; прибавлю только одно замѣчаніе объ остальныхъ товарахъ: въ настоящее время, каждая малѣйшая факторія русскихъ торговцевъ на всемъ пространствѣ инородческаго края имѣетъ нѣчто вродѣ лавки такъ называемыхъ остяцкихъ товаровъ*); ясно, что они нужны инородцамъ, но они почти всегда плохаго сорта и дороги. Поэтому слѣдуетъ завести въ миссіонерскомъ станѣ такую же лавку товаровъ, но хорошаго сорта русскихъ фабрикъ и продавать ихъ инородцамъ за возможно дешевую цѣну, пока не будутъ устроены казенные магазины всѣхъ товаровъ необходимыхъ для инородцевъ. Такую лавку съ соотвѣтствующимъ складомъ можно устроить легко и недорого, а продажу предметовъ можно поручить учителю школы. Въ Надымскомъ станѣ развлеченій немного, а времени довольно, въ особенности зимой.

6. *Ясашныя юрты* могутъ быть построены по образцу ясашныхъ юртъ въ странѣ Казыма, гдѣ онѣ очень хороши и удобны (я прожилъ въ нихъ около трехъ дней и въ нихъ было очень чисто и удобно при огнѣ чувала). Постройка ихъ дѣло Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Этимъ я заканчиваю перечень учрежденій миссіонерскаго стана Надыма; кромѣ того, необходимы чумы съ зимними (двойной слой оленьихъ шкуръ) и лѣтними (выдѣланные слои бересты) покровами и много другихъ дополнительныхъ предметовъ, которые могутъ быть пріобрѣтены изъ собственныхъ средствъ миссіи.

3) *Выборъ свѣтскаго члена Миссіи.*

1) Свѣтскому члену миссіи предстоитъ тонкая интересная задача, для которой у него нѣтъ традиціи; ему предстоитъ самому найти путь или пути къ ней дѣлами правды и милости — единственный вѣрный путь къ душѣ инородческаго человѣка. У свѣтскаго члена миссіонерскаго стана Надыма будетъ много случаевъ, когда люди придутъ про-

*) Это русскіе товары; „Остяцкими“ ихъ называютъ потому что ихъ, продаютъ Остякамъ. Составляя списокъ для будущихъ казенныхъ магазиновъ, какъ они должны быть, я насчиталъ, кромѣ бездѣлушекъ на украшенія, 69 предметовъ.

сить его совѣта или помощи: каждаго, кто придетъ, должно выслушать съ терпѣніемъ научнаго изслѣдователя, иначе о немъ скажутъ тоже, что мнѣ сказали объ одномъ засѣдателѣ: „мы боимся его—онъ рѣчитъ"; однажды такой слухъ прошелъ въ народѣ, дѣло проиграно. Получить симпатію инородцевъ легче, если ласково обратиться первѣе всего къ дѣтямъ, которые всегда склонны полюбить и подружиться, потому что они добры по природѣ и менѣе требовательны, въ особенности милыя Остяцкія дѣти.

2) Въ рѣдкомъ дѣлѣ, о которомъ будутъ разсказывать или просить инородцы, не будутъ примѣшаны традиціонные обычаи: поэтому изученіе обычнаго права инородческаго племени есть одна изъ настоятельныхъ задачъ свѣтской миссіи, а эта задача ведетъ за собой новую не менѣе важную задачу изучить языкъ инородческаго племени, а пока найти вѣрнаго толмача, что не легко, потому что русскіе знаютъ по остяцки и самоѣдски только самое нужное для ежедневной практики, а Зырянъ нельзя впускать въ дѣло миссіи ни подъ какими предлогами. Единственнымъ литературнымъ пособіемъ можетъ быть только словарь и грамматика самоѣдскихъ нарѣчій Кастрена-настольная книга въ Надымскомъ станѣ.

3) Въ дѣла Остяковъ и Самоѣдовъ многое входитъ изъ области общихъ Имперскихъ законовъ, въ особенности по части администраціи и юстиціи, а слѣдовательно нужны текстъ законовъ и знаніе этого текста.

4) Жизнь миссіонерскаго стана есть жизнь дѣловитаго хозяина и свѣтскому члену миссіи часто представятся случаи, гдѣ потребуется нѣкоторая ориентировка въ области хозяйства (огородъ, домашній скотъ, постройки), и техники кустарныхъ производствъ.

Въ этихъ четырехъ пунктахъ мы имѣемъ во 1-хъ задачу полудуховнаго характера—привлечь инородческое населеніе къ миссіонерскому стану, какъ источнику духовнаго просвѣщенія (п. 1); въ 2-хъ задачу государственнаго характера—оказывать юридическую защиту инородцамъ въ ихъ дѣловыхъ отношеніяхъ между собою, къ частнымъ лицамъ и мѣстнымъ органамъ управленія (п. 2 и 3); въ 3-хъ задачу хозяйственнаго характера—управленіе хозяйствомъ миссіонерскаго стана (п. 4), въ томъ числѣ управленіе земельными угодьями, принадлежащими стану. Къ обязанностямъ государственнаго характера относятся кромѣ того заботы о правильномъ взиманіи ясака и другихъ податей, о пра-

вильномъ ходѣ дѣлъ по казенному запасному магазину товаровъ, въ особенности если продажа ихъ приметъ характеръ мѣновой торговли. о правильномъ выборѣ русскихъ товаровъ, о сбытѣ инородческихъ товаровъ, о правильной дѣятельности пріютовъ для инородческихъ дѣтей и ихъ образованіи съ точки зрѣнія культурной миссіи государства, о распространеніи грамотности на русскомъ и инородческомъ языкахъ, и проч. Еще одно замѣчаніе: при двойственности личнаго состава миссіонерскаго стана, дѣятельность его должна составлять одно живое цѣлое, одушевленное одной общей идеей миссіи—оградить инородческое племя отъ ложныхъ формъ, присущихъ нашей цивилизаціи, дать ему времена мирныя и вести его можетъ быть медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ къ высшимъ формамъ культуры, соотвѣтственно условіямъ инородческой страны. Чтобы исполнить эту высшую задачу государственной и духовной миссіи, весь персоналъ стана, свѣтскій и духовный, долженъ постоянно знать все положеніе дѣлъ въ станѣ, а для этого должны быть періодическія собранія, на которыхъ присутствуютъ и въ которыхъ принимаютъ участіе всѣ, кто принадлежитъ къ составу стана. Собранія должны быть по очереди у миссіонера и у свѣтскаго члена миссіи, одинъ разъ въ недѣлю, по вечерамъ, когда уже окончены дневныя работы, и должны быть систематически исполняемы, какъ долгъ службы. Польза такихъ собраній велика: всѣмъ будетъ ясно, что должно быть сдѣлано и почему оно должно быть исполнено.

Возвращаясь къ выбору свѣтскаго члена миссіи, можно поставить два главныхъ условія: *первое условіе*—согласіе принять на себя эту почетную и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственную обязанность должно быть дѣломъ призванія; *второе условіе*—предложеніе этой обязанности должно идти отъ компетентнаго органа, т. е. соединяющаго въ себѣ два элемента, свѣтскій и духовный, Имперскаго характера, потому что дѣло миссіонерскаго стана есть только малая часть всего русскаго дѣла миссіи. Я знаю только одно учрежденіе, которое соотвѣтствуетъ этому условію—*Православное миссіонерское Общество.*

Предложенное Комитетомъ Православнаго миссіонерскаго Общества въ свѣтскіе члены миссіонерскаго стана лицо становится по своему положенію, ex officio, дѣйствительнымъ членомъ Общества, даетъ ему ежегодно отчетъ о ходѣ и положеніи дѣлъ своего миссіонерскаго стана, представляетъ ему свои соображенія на будущее время и взамѣнъ

получаетъ отъ него содѣйствіе, совѣтъ или прямое указаніе, смотря по обстоятельствамъ. Выборъ прочихъ свѣтскихъ лицъ должно предоставить самому свѣтскому члену миссіи, ибо безъ взаимнаго довѣрія никакое дѣло правильно идти не можетъ.

б) Духовный членъ миссіи.

Дѣятельность духовнаго члена миссіи должна быть почти всецѣло сосредоточена на духовномъ просвѣщеніи инородцевъ, между прочимъ на просвѣщеніи черезъ школу и посредствомъ школьниковъ, разносящихъ свѣтъ христіанской вѣры по роднымъ чумамъ и юртамъ, куда они должны возвратиться послѣ обученія въ миссіонерскомъ станѣ. Миссіонеръ главною своею заботою долженъ считать не то, чтобы окрестить инородцевъ какъ можно болѣе, потому что они послѣ этого остаются при прежнихъ своихъ религіозныхъ понятіяхъ, а то, чтобы дать христіанское направленіе мыслямъ, чувствамъ и всей дѣятельности новокрещенныхъ. Этого нельзя сдѣлать безъ богослуженія и проповѣди на понятномъ для инородцевъ языкѣ; переводчикъ никогда не можетъ замѣнить человѣка, говорящаго инородцамъ на родномъ ихъ языкѣ отъ сердца къ сердцу. Въ первыя времена христіанства проповѣдники Христова ученія обладали чуднымъ даромъ языковъ. Теперь времена другія; миссіонеры сами должны хорошо изучить языкъ того народа, которому они проповѣдуютъ христіанскую вѣру. Насколько необходима проповѣдь не въ смыслѣ чтеній съ церковной каѳедры, а въ смыслѣ христіанскаго обученія, это видно изъ жизни русскихъ православныхъ приходовъ. Такъ, въ одномъ педагогическомъ журналѣ авторъ статьи: „Воскресная школа и повторительные классы“ разсказываетъ слѣдующее. Только что поступившимъ взрослымъ ученицамъ (изъ крестьянокъ) Московскихъ воскресныхъ школъ онъ предлагалъ вопросы изъ Закона Божія и записывалъ ихъ отвѣты. Оказалось, что изъ молитвъ онѣ знали только „Богородице Дѣво“, но и то обыкновенно на третьемъ или четвертомъ словѣ останавливались и ничего изъ прочитаннаго не понимали. На вопросъ: кого называютъ Богородицею, отвѣчали либо: „не знаю“, „не слыхала“, „почему мы можемъ знать,“ либо: „Богородица—это Достойно“, „Богородица—это Пресвятая Троица“. И наоборотъ, на вопросъ о Пресвятой Троицѣ самыя свѣдующія изъ ученицъ отвѣчали, что это Божія Матерь. О Богѣ или ничего не знали, или называли Богомъ Николая Чудотворца, Григорія Богослова, Ва-

силіи Великаго и Животворящій Крестъ. Объ Іисусѣ Христѣ нѣкоторыя, по ихъ выраженію, „ничего не слыхали“, а другія слышали; но не имѣютъ никакого понятія. Подобные отвѣты получались и на другіе вопросы. Крестьянки говорили, что въ церкви они слушаютъ слова молитвы, но по выходѣ изъ церкви позабываютъ ихъ*). Если такіе случаи возможны въ нашихъ православныхъ приходахъ, то чего же ожидать отъ инородцевъ, не имѣющихъ грамотности и богослуженія на своемъ языкѣ, которое могло бы въ нѣкоторой степени замѣнить школу.

Какимъ же образомъ лучше всего просвѣтить нашихъ инородцевъ свѣтомъ Христова ученія?

Дѣло Евангельской проповѣди среди инородцевъ сѣвернаго края значительно облегчается тѣмъ, что они сами идутъ навстрѣчу православной миссіи. Самоѣды и Остяки это не то, что фанатики—мусульмане или инородцы, принявшіе магометанство**); напротивъ они сами приходятъ просить крещенія. Почти всегда эта просьба есть исполненіе обѣта, даннаго Вышнему, Небесному Богу (Нум-Торум) по случаю смертной опасности, напримѣръ тяжкой болѣзни, бури на водѣ, и почти всегда спасеніе бываетъ дѣломъ св. Николая Чудотворца (Никола-Торум). Мнѣ лично извѣстны слѣдующіе случаи: 1) Самоѣдъ рода Сэратетта, именемъ Хылюза, 26 лѣтъ, прошлымъ лѣтомъ, бывши тяжко боленъ, далъ обѣтъ Богу креститься; отецъ и мать его—язычники были согласны, чтобы онъ принялъ русскую (христіанскую) вѣру. Онъ крещенъ 20 ноября 1894 г. при мнѣ и нареченъ Григоріемъ. 2) Старшій братъ старшины Надымскихъ остяковъ Пурысь, по случаю тяжкой болѣзни сына своего Инзу, 10 лѣтъ, далъ обѣтъ Богу (Нум), въ случаѣ выздоровленія сына, окрестить его; и дѣйствительно 29-го ноября 1894 г., въ Шугѣ, тоже при мнѣ, это было исполнено, мальчикъ нареченъ при крещеніи Андреемъ.

Мнѣ кажется, дѣло духовной миссіи много облегчается у инородцевъ, особенно у Самоѣдовъ, тѣмъ, что они глубоко проникнуты живою религіозною вѣрою въ бытіе Божіе и въ промышленіе Божіе

*) Церковно-приходская школа, 1894 г., іюль 361—363 стр.

**) Замѣчательно, что изъ Казанскихъ татаръ, принявшихъ христіанство, массами отпадали отъ христіанства только ново-крещеные, т. е. тѣ татары, которые приняли христіанскую вѣру послѣ распространенія среди нихъ ислама; до магометанства они были шаманской вѣры.

о мірѣ. Они убѣждены въ томъ, что Богъ оказываетъ помощь людямъ, что за нею нужно обращаться къ Богу. Шаманъ молится: „Вверху живущій, Богъ—Отецъ, помилуй“. Въ своихъ моленіяхъ у больнаго шаманъ упоминаетъ: „золотой (сорні—общее названіе божества въ смыслѣ „святой“) Богъ—Верховный Богъ! Живемъ твоею милостію. Если насъ оставишь, мы должны пропасть“ и проч. (разсказъ грамотнаго Остяка). Въ низовомъ Обскомъ краѣ можно услышать множество разсказовъ о помощи, полученной отъ христіанскаго Бога. Вотъ, напр., одинъ изъ такихъ разсказовъ, слышанныхъ мною. Поздней осенью ѣхалъ Остякъ въ лодочкѣ по рѣкѣ Оби; дѣло было къ вечеру; поднялась сильная буря; опасность была велика и Остякъ обратился къ Богу съ молитвою о помощи. Тогда въ темнотѣ вечера ему показались свѣтъ и свѣтлая человѣческая тѣнь, въ которой онъ узналъ Святителя Николая. Тѣнь пошла впереди лодки и, гдѣ она проходила, тамъ была тихая вода, а по обѣ стороны были большія темныя волны. Остякъ поѣхалъ за этимъ свѣтомъ и спасся у какого-то острова на рѣкѣ Оби. Такихъ разсказовъ множество и никто не сомнѣвается въ правдивости инородцевъ, когда они разсказываютъ о такихъ происшествіяхъ. Инородцы имѣютъ очень высокое понятіе о Богѣ; они признаютъ Его Единымъ Великимъ Духомъ вселенной, Который не можетъ быть изображенъ никакимъ кумиромъ или идоломъ. Если есть у нихъ идолы, то они изображаютъ не Вышняго Бога, Небеснаго Бога, Отца Небеснаго (Нум-Самоѣдовъ и Торум-Остяковъ), а другихъ какихъ-то существъ. Можетъ быть, это были сначала только изображенія знаменитыхъ предковъ, на что указываетъ и форма нѣкоторыхъ идоловъ: есть идолы мужской формы съ остроконечной головой и женской формы съ прямой головой. Такое существенное различіе указываетъ на то, что остроконечная форма головы идола зависитъ отъ остроконечной шапки, можетъ быть части стариннаго вооруженія. По понятіямъ Остяковъ, Бога никто не можетъ видѣть; иногда только, отворяется въ небѣ „дверь Бога“ и нѣкоторые люди видѣли это. Явленіе это извѣстно на сѣверѣ всѣмъ и я слышалъ разсказъ о немъ отъ очевидцевъ, людей образованныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ. Вдругъ, на нѣсколько секундъ, вверху блеснетъ красный сильный свѣтъ и озаритъ краснымъ все видимое пространство. Объ этомъ явленіи (открытіе неба) есть указанія и въ мѣстной литературѣ.

Инородцы вѣрятъ въ загробную жизнь и разсуждаютъ о послѣдней судьбѣ міра. Тѣни (души) умершихъ—разсказывалъ мнѣ умный старшина (крещёный) изъ каменныхъ Самоѣдовъ (съ Ямала)—переживаютъ по смерти такую же жизнь, какъ на землѣ, а потомъ и эта жизнь кончается: тѣни вторично умираютъ и совершенно исчезаютъ, превращаясь въ черную жужелицу (жукъ изъ семейства карабидовъ) и въ концѣ концевъ въ соръ земли; но такъ не всѣ люди: другіе снова оживляются Богомъ. Какъ все это дѣлается,—мы не знаемъ, говорилъ разскащикъ; знаетъ это Богъ одинъ. Придетъ срокъ, когда Вышній Богъ (Нум) уничтожитъ все, что есть въ мірѣ и всѣхъ людей и всѣ тѣни (души) людей и вещей. Это сдѣлано будетъ посредствомъ огненной воды,—священной воды, потому что ее Богъ посылаетъ. Послѣ этого, Богъ создастъ новый міръ, лучшій, чѣмъ теперь, гдѣ будутъ жить новые люди, болѣе честные, чѣмъ теперь. Впрочемъ, если были люди или тѣни (души умершихъ) нужные Богу, то Онъ оставитъ ихъ живыми и они перейдутъ въ новый міръ.

Такъ какъ въ религіозныхъ возрѣніяхъ инородцевъ, какъ видно изъ предъидущаго, можно найти черты истинныхъ христіанскихъ понятій; то дѣло миссіонера отыскать у нихъ, какъ можно, болѣе такихъ понятій, и затѣмъ, переходя отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, какъ это требуется наукою объ обученіи дѣтей, восходя отъ простаго къ сложному, отъ легкаго къ трудному, постепенно расширять религіозныя понятія инородцевъ.

Но такъ какъ къ истиннымъ религіознымъ понятіямъ примѣшиваются ложныя; то отсюда на миссіонера возлагается другая обязанность—при всякихъ удобныхъ случаяхъ вразумлять инородцевъ. Напр., у нихъ есть кровыя жертвы и у нихъ, хотя очень рѣдко, бывали въ старину случаи принесенія людей въ жертву Богу. Разсказывая св. исторію Ветхаго Завѣта, миссіонеръ долженъ указать, что принесеніе въ жертву Богу животныхъ дозволено было Богомъ только во времена Ветхаго Завѣта и что послѣ того, какъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, пострадалъ за наши грѣхи, кровавая жертва отмѣнена Богомъ,—что Богъ никогда не требовалъ принесенія въ жертву людей, а если Онъ велѣлъ Аврааму принести въ жертву единственнаго своего сына Исаака, то сдѣлалъ это для испытанія вѣры Авраама и для предъизображенія крестной смерти Единороднаго Сына Божія; Исаакъ, по

указанію Божію, замѣненъ былъ овномъ*). Возьмемъ другой примѣръ изъ области религіозныхъ заблужденій инородцевъ сѣвернаго края. У нихъ есть ученіе о священномъ змѣѣ, живущемъ въ озерѣ, къ которому подходить очень опасно, потому что змѣй можетъ увидать и погубить,—о зломъ духѣ (куль), живущемъ въ лѣсу. Изображеніе священнаго змѣя встрѣчается въ инородческихъ вышивкахъ. При разсказахъ изъ священной исторіи, можно дать правильное понятіе о змѣѣ, сказавши, что этотъ змѣй есть діаволъ, который соблазнилъ первыхъ невинныхъ людей и который сталъ безсиленъ послѣ смерти Богочеловѣка, разрушившаго царство діавола.

Такимъ образомъ, кругъ истинныхъ религіозныхъ понятій будетъ постепенно расширяться, а кругъ заблужденій постепенно съуживаться.

Чтобы высокія истины христіанской вѣры сдѣлать болѣе доступными для пониманія инородцевъ, для этого иногда можно пользоваться при раскрытіи христіанскаго ученія готовыми представленіями ихъ. Напримѣръ, о св. Стефанѣ Пермскомъ, просвѣтителѣ Зырянъ, говорится въ его житіи слѣдующее. „Поклоняясь идоламъ и разнымъ неодушевленнымъ предметамъ, Зыряне вѣрили однако, что надъ всѣми этими богами есть всемогущій духъ, который сотворилъ все, но которому они недостойны покланяться. Этимъ то неяснымъ преданіемъ воспользовался Стефанъ, чтобы какъ можно проще и понятнѣе объяснить Зырянамъ законъ христіанскій. Онъ старался внушить имъ, что этотъ всемогущій Духъ есть никто иной, какъ единый истинный Богъ, Котораго онъ проповѣдуютъ имъ, и что нѣтъ Бога, кромѣ Его. Господь благословилъ усердные труды Стефана; многіе язычники обратились и приняли святое крещеніе“**).

Инородцы думаютъ, что Богъ уничтожитъ существующій міръ

*) Иконы, присылаемыя въ инородческій край, не должны напоминать инородцамъ о ихъ заблужденіяхъ. Такъ, икона, изображающая принесеніе Исаака въ жертву, была бы неумѣстна среди инородцевъ, неокрѣпшихъ въ христіанскихъ понятіяхъ.

**) Избранныя житія святыхъ—А. Бахметьевой, Моск. 1886 г., апрѣль, 123-124 стр. Шаманъ на увѣщаніе миссіонера бросить идолопоклонство, оставить своихъ боговъ, перестать шаманить, можетъ быть будетъ отвѣчать, какъ это дѣйствительно и было, по словамъ автора статьи: „Обдорская миссія и ея дѣятели“ (Сибирскій Листокъ, 1894 г., № 37 и слѣдующіе): „Какого Бога я буду бросать? вѣдь сами же вы говорите, что у васъ одинъ Богъ... Въ одного Бога мы вѣруемъ... только ты служишь ему по своему, а я по своему, какъ умѣю“. Какому богу служатъ шаманы, это можетъ отчасти разъяснить одна вышивка на шаманской шапкѣ, находящейся въ Тобольскомъ губернскомъ музеѣ: вся шапка испещрена изображеніями темнаго духа (крылатаго существа—луит).

посредствомъ огненной воды, а христіанство учитъ, что это сдѣлаетъ Богъ посредствомъ огня (2 Петр. 3, 7). Остяки разсказывали мнѣ о Божіей птичкѣ (азі-вой—птичка отца небеснаго), доброй вѣстницѣ, прилетающей отъ Отца Небеснаго; она, выведши дѣтей, опять улетаетъ къ Богу. Остяки берегутъ ее и даже дѣти не смѣютъ трогать ее. Оказалось, что это была ласточка*). Когда миссіонеръ будетъ говорить инородцамъ о третьемъ Лицѣ св. Троицы св. Духѣ, изображаемомъ въ видѣ голубя; то они невольно сопоставятъ это ученіе съ своими представленіями о птичкѣ Отца Небеснаго (азі-вой).

Въ характерѣ и жизни сѣверныхъ инородцевъ есть очень много хорошихъ сторонъ, которыя миссіонеру не слѣдуетъ передѣлывать на новый ладъ, а напротивъ нужно всѣми мѣрами охранять. Мы говорили, что въ характерѣ инородцевъ есть много дѣтскаго, наприм., довѣрчивость, незлобіе, доброта, правдивость и проч. Если Спаситель сказалъ о дѣтяхъ, что *таковыхъ бо есть царствіе Божіе;* то это весьма приложимо и къ сѣвернымъ инородцамъ, дѣтямъ по своему характеру. Миссіонеръ долженъ знать инородцевъ, ихъ нравы и бытъ (обычное право). Въ обычаяхъ инородцевъ отразились какъ ихъ неиспорченный характеръ, такъ и условія жизни въ странѣ холоднаго сѣвера. У Самоѣдовъ, напр., взаимопомощь вошла въ обычай. Если Самоѣдъ, увидитъ человѣка въ опасности, то считаетъ для себя обязанностью помочь ему; если онъ этого не сдѣлаетъ, то потеряетъ добрую славу у людей. Трудно было бы инородцамъ сѣвера жить, если бы они не находили другъ у друга помощи въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, отъ которыхъ на сѣверѣ никто не застрахованъ. Миссіонеру, проповѣдующему о нищетѣ духовной, о кротости, о чистотѣ сердца, о честности, о правдѣ, о благотворительности, о покорности волѣ Божіей и о другихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, не придется далеко искать живыхъ примѣровъ всего этого; они будутъ у него подъ руками; нужно только въ основу установившихся отношеній инородцевъ между собою положить христіанскія вѣрованія и позаботиться о дальнѣйшемъ усовершенствованіи ихъ нравственности въ духѣ христіанской религіи. Въ основѣ инородческой жизни лежитъ взаимная любовь и согласіе, а не правило животнаго царства борьбы за существованіе.

Добрыя черты нравовъ мы встрѣчаемъ не только у инородцевъ

*) Она встрѣчается почти во всѣхъ вышивкахъ.

сѣвернаго края Тобольской губерніи. Тоже мы найдемъ на всемъ инородческомъ сѣверѣ обширнаго русскаго царства. Возьмемъ, наприм., Тунгусовъ. Они такъ же, какъ Остяки и Самоѣды, не любятъ лицемѣрія, любятъ правду и презираютъ лживыхъ людей. Ложь противна душѣ Тунгуса. Чужое имущество—священное дѣло для него; оттого воровство чрезвычайно рѣдко среди нихъ. Тунгусы живутъ мирно между собою и чрезвычайно рѣдко слышатся бранныя слова у нихъ (Гиккишъ).

Орудіями христіанскаго просвѣщенія инородцевъ будутъ: 1) проповѣдь, 2) школа и 3) богослуженіе.

Вопросъ о лучшей постановкѣ дѣла христіанскаго просвѣщенія инородцевъ не новый вопросъ; онъ довольно полно разработанъ теоретически и практически извѣстнымъ дѣятелемъ Казанскаго края Н. И. Ильминскимъ. О миссіонерской дѣятельности Ильминскаго и о правильной постановкѣ миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ, можно узнать изъ книги профессора Казанской духовной Академіи П. В. Знаменскаго*). Воспользуемся для разъясненія интересующаго насъ вопроса нѣкоторыми мыслями, подробно изложенными въ этой весьма интересной книгѣ.

Основнымъ началомъ правильной миссіи Ильминскій ставилъ дѣйствованіе не на единичныхъ лицъ, а одновременно на всю массу инородческаго племени, или на возможно большую часть этого племени посредствомъ постепеннаго и систематическаго проведенія въ ея среду извѣстнаго направленія умовъ въ пользу христіанства. Отторженіе отъ народной религіи только нѣсколькихъ единицъ не можетъ причинять ей чувствительнаго ущерба, напротивъ само всегда бываетъ безплодно и непрочно, ослабляясь вліяніемъ на эти единицы со стороны массы необращенныхъ, не оказывая никакого вліянія на большинство народа, остающееся при старой вѣрѣ. Большинство это будетъ всегда сильнѣе и побѣдитъ меньшинство крещенныхъ единицъ, а новыя поколѣнія всегда съ избыткомъ вознаградятъ потерю этихъ единицъ. Обращеніе въ христіанство посредствомъ одновременнаго дѣйствія на массы будетъ медленно, но за то прочно и вѣрно; да религіозный строй души скоро никогда и неизмѣняется, особенно въ цѣломъ народѣ**).

---

*) На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ. Къ двадцатипятилѣтію Братства святителя Гурія. Казань, 1892 г.

**) 73—74 стр. 153—154 стр.

Лучшимъ средствомъ христіанскаго перевоспитанія какого нибудь народа служитъ школа*). Миссіонерская школа должна имѣть религіозное направленіе. „Знанія сами по себѣ, какъ сборъ затвердѣнныхъ фактовъ, безъ проникновенія ихъ нравственными идеями, не симпатичны, способны развить эгоизмъ. Религіозность должна составлять душу образованія, основаніе всего; религіозно-нравственное одушевленіе придаетъ энергію и живость научнымъ даже занятіямъ". Сближеніе русскихъ съ инородцами должно происходить на почвѣ религіозной, съ помощію живой созидающей и сплачивающей силы христіанства, въ которомъ нѣтъ ни іудея, ни язычника, ни раба, ни свободнаго, а всѣ чада Божіи, чада любви Божіей и братія во Христѣ**) Если инородцы настроены по отношенію къ христіанству враждебно, то школа сначала должна развивать въ нихъ правильныя общечеловѣческія понятія, нравственныя начала и убѣжденія и русскія симпатіи, и тѣмъ подготовлять инородческій край къ принятію христіанства***).

На какомъ языкѣ должно идти преподаваніе въ инородческой школѣ? Опытъ Казанскаго края рѣшилъ этотъ вопросъ въ пользу роднаго инородческаго языка. Одно механическое изученіе русской грамоты, когда ученикъ, не знающій русскаго языка, не понимаетъ, что при этомъ онъ читаетъ, естественно должно утомлять вниманіе и охлаждать любознательность. Къ тому же собственно религіозное движеніе сердца несравненно сильнѣе и глубже возбуждается, когда христіанскія истины слышатся инородцами на языкѣ родномъ, нежели на русскомъ, хотя бы послѣдній и былъ для нихъ знакомъ въ нѣкоторой степени. Это потому, что родной языкъ непосредственно говоритъ уму и сердцу. Какъ скоро въ инородцахъ утвердились христіанскія понятія и правила, въ нихъ пробуждается любовь къ русскому народу. Когда, такъ же посредствомъ роднаго языка, достаточно уже пробуждена и воспитана въ нихъ любознательность вообще, они охотно и съ успѣхомъ занимаются русскимъ языкомъ и ищутъ русскаго образованія****). Такимъ образомъ, русскій языкъ долженъ быть однимъ изъ учебныхъ предметовъ инородческой школы.

Большое значеніе для школы имѣетъ выборъ лица, завѣдующаго школой и обучающаго въ ней. Такимъ лицомъ, если бы нашелся человѣкъ достойный, всего лучше могъ быть инородецъ же. При цѣль-

*) 118—119 стр. **) 296—297 стр. ***) 289. 292 стр. ****) 204—205 стр.

номъ и искреннемъ религіозномъ міросозерцаніи инородцевъ, проникающемъ всѣ ихъ понятія и самый языкъ, русскому человѣку трудно приноровиться къ нимъ, хотя бы онъ и зналъ ихъ языкъ. Если даже для русскихъ простолюдиновъ бываютъ туманны и неубѣдительны рѣчи русскихъ же людей, только другаго образованія, то тѣмъ естественнѣе это можетъ случиться при бесѣдахъ русскихъ съ инородцами. Поэтому самымъ лучшимъ учителемъ и пастыремъ для инородцевъ можетъ быть человѣкъ изъ ихъ же среды. Нуженъ только умѣлый выборъ. Напр., на основаніи каноновъ, необходимымъ условіемъ выбора можно положить благочестіе, но вмѣсто истинно благочестиваго могутъ пожалуй поставить въ священники ханжу, совершенно чуждаго глубокаго, сердечнаго религіознаго чувства, или что еще хуже—лицемѣра; могутъ пожалуй при выборѣ сочесть достаточнымъ то, если кандидатъ задолбитъ наизусть, безъ всякаго пониманія, краткій катихизисъ,—это выйдетъ бѣда. Нужно, чтобы немногосложность знанія выкупалась силою убѣжденія, яснымъ пониманіемъ. Въ мая 1867 г. св. Сунодъ поставилъ условіями для посвѣщенія инородцевъ въ священники: „зрѣлый, не менѣе какъ 30-лѣтній возрастъ, заповѣданный апостоломъ (I Тимоѳ. 3, 2.) и требуемыя канонами церкви нравственныя качества, знаніе важнѣйшихъ событій священной исторіи, особенно новаго завѣта, знаніе основныхъ догматовъ православной вѣры и церковнаго богослуженія, практическое знаніе русскаго языка и начитанность въ словѣ Божіемъ, особенно въ Евангеліи“*).

Жизнь въ школѣ и школьные порядки должны быть наивозможно просты. Лучше употребить деньги на образовательныя средства и учебныя пособія, чѣмъ на внѣшній блескъ и удобства жизни. Инородческая жизнь, къ которой съ малыхъ лѣтъ привыкаютъ воспитанники школы, отличается нѣкоторою суровостію и незатѣйливостію. Но привыкнуть къ удобствамъ, къ изнѣженности не долго, а потомъ трудно будетъ возвращаться въ чумъ, въ простую и скудную обстановку кочеваго быта**).

Самымъ могучимъ средствомъ къ поддержанію и утвержденію религіозной настроенности въ дѣтяхъ—школьникахъ можетъ быть церковное пѣніе. „Составляя любимое занятіе дѣтей,—писалъ о крещено-татарской школѣ Н. И. Ильминскаго М. М. Зефировъ—пѣніе, съ

*) 248—251 стр. **) 293 стр.

разнообразными напѣвами церковными, то важно-торжественными, то грустно-умилительными, видимо утверждаетъ и углубляетъ истины вѣры въ ихъ сознаніи, восполняетъ то, чего не досказываетъ и не въ состояніи выразить никакое слово, благодатно настраиваетъ душу и даетъ просторъ и свободный исходъ дѣтскому религіозному чувству. Чудно видѣть этихъ дѣтей, собранныхъ изъ разныхъ захолустій, полунищенски одѣтыхъ, въ дырявыхъ кафтанахъ, въ безобразныхъ лаптишкахъ, когда они воспѣваютъ на своихъ нарѣчіяхъ *величія Божія*. Не будь школы, они въ своихъ захолустьяхъ почитали бы прадѣдовскихъ керметей, теперь же они съ воодушевленіемъ поютъ: *Свѣта подателю и вѣковъ Творче, Господи, во свѣтѣ Твоихъ повелѣній настави насъ: разве бо Тебе иного Бога не знаемъ*... Дѣйствительно, нощь невѣдѣнія проходитъ, омраченные просвѣщаются, спавшіе долгимъ сномъ пробуждаются. Школы инородческія служатъ маленькими центрами свѣта... Уже теперь школа оказываетъ благотворное вліяніе на массу заброшенныхъ племенъ. Мальчики учатся и учатъ старшихъ. Когда они пріѣзжаютъ домой, ихъ чтеніе и пѣніе собираются слушать толпы крещеныхъ татаръ"*).

Школа и храмъ, на который во многихъ отношеніяхъ должна походить школа (по программамъ церковно-приходскихъ школъ главными предметами начальнаго обученія считаются Законъ Божій, славянское чтеніе и церковное пѣніе), будутъ имѣть важное благотворное значеніе для инородцевъ въ томъ случаѣ, когда имъ будетъ понятно ученіе церкви и школы, а этого не можетъ быть безъ переводовъ на инородческія нарѣчія и безъ инородческой грамоты, которая должна увѣковѣчить и всюду распространить переводы. Нечего смущаться тѣмъ, что инородческія нарѣчія не въ состояніи передать вполнѣ точно христіанскіе тексты, потому что и въ этихъ переводахъ содержаніе христіанства можетъ быть обозначено настолько опредѣленно и можетъ содержать въ себѣ столько христіанскаго матеріала, догматическаго, нравственнаго и богослужебно-лирическаго, что передовыя личности изъ среды крещеныхъ инородцевъ удобно могутъ ввести въ свое сознаніе и въ свое сердце христіанство, какъ цѣльное и дѣйственное ученіе. Христіанство, какъ живое начало, какъ закваска, само водѣйствуетъ на ихъ мысль и чувство. А организовавшись въ этихъ

*) 236—237 стр.

личностяхъ, отъ нихъ и черезъ нихъ оно передастся и къ другимъ. Только при этомъ не должно выпускать изъ рукъ единственно дѣйственное орудіе—родной инородческій языкъ. Родной языкъ составляетъ сущность духовной природы человѣка и народа и самое сильное средство къ перевоспитанію и образованію. Только родной языкъ можетъ успѣшно и основательно, а не поверхностно двинуть народъ, какъ массу, по христіанскому пути и совѣршить дѣло христіанскаго возрожденія инородцевъ*).

Переводить съ русскаго языка на инородческій не такъ трудно, какъ это можетъ показаться съ перваго раза. Вотъ какъ Н. И. Ильминскій рекомендовалъ дѣлать это. Для сотрудничества нужно выбрать природнаго инородца, достаточно понимающаго русскую рѣчь, по крайней мѣрѣ разговорную, толковаго, любознательнаго, а лучше набожнаго, который бы готовъ былъ сидѣть съ вами часы и дни для Бога и спасенія своей души и понималъ бы серьезность и духовную пользу этого дѣла. При содѣйствіи такого сотрудника, Н. И. Ильминскій находилъ возможнымъ заниматься переводами для человѣка даже незнакомаго съ инородческимъ языкомъ. Онъ сдѣлалъ такой опытъ перевода на вотяцкій языкъ, котораго онъ въ это время совсѣмъ не зналъ. „И такъ начинаю—разсказываетъ онъ: я диктую своему вотяку по русски словами простыми и опредѣленными, предложеніями краткими. Говорю одно предложеніе, онъ перелагаетъ его на свой родной языкъ—я пишу. Я говорю по русски другое предложеніе, онъ говоритъ его по вотяцки—я пишу и т. д. Написавши такимъ образомъ нѣсколько строкъ, нѣкоторую довольно цѣльную часть повѣствованія, я снова, въ связи уже, перечитываю написанное своему сотруднику. Иногда отдѣльныя предложенія бываютъ построены удачно и правильно; но въ общей сложности, во взаимной связи они окажутся не складны; это всего легче можетъ обнаружиться при чтеніи всего къ ряду. Тутъ нескладица сразу бросится въ глаза, какъ фальшивый звукъ при послѣдовательномъ пѣніи какой нибудь піэсы. Сначала я настаиваю на ясности, на понятности; потомъ добиваюсь того, чтобы наше изложеніе было складно... Не зная языка, я, разумѣется, на слово вѣрилъ своему толмачу. На первыхъ порахъ работа шла весьма туго, медленно; мы еще не приноровились другъ къ другу; для меня языкъ—темный

*) 212—213 стр.

лѣсъ, и сотрудникъ мой впервые занимается переводнымъ дѣломъ. Но впослѣдствіи дѣло становится легче; мало по малу я затверживаю нѣкоторыя слова, осваиваюсь съ этимологическими формами. Когда какое нибудь русское выраженіе затрудняло моего сотрудника по новости для него предмета, тогда я предлагалъ ему такое же по грамматическому составу выраженіе о простомъ предметѣ, ему доступномъ, которое онъ, слѣдовательно, легко могъ формулировать на своемъ родномъ языкѣ, а я примѣнялъ этотъ оборотъ къ данному случаю и мѣсту. Ознакомившись отчасти съ формами языка и втянувъ своего сотрудника въ пониманіе дѣла, я отъ времени до времени снова прочитывалъ зады, всѣ сначала; тутъ еще усматривались неисправности и нескладицы. Иногда я читалъ свою работу постороннимъ инородцамъ. Но собственно для перевода нужно имѣть одного постояннаго сотрудника, потому именно, что одинъ инородецъ удобнѣе привыкаетъ и къ вашей манерѣ, и къ переводному дѣлу, а съ новичкомъ заниматься весьма неудобно, придется опять потерять много времени, чтобы пріучить его къ работѣ. А постороннимъ и при томъ разнымъ инородцамъ полезно прочитывать готовый уже переводъ, чтобы болѣе увѣриться въ понятности изложенія"*). Н. И. Ильминскій настойчиво требуетъ, чтобы переводчикъ никогда не довѣрялъ своему, хотя бы и самому близкому, знанію языка перевода, а непремѣнно производилъ бы свою работу съ содѣйствіемъ самихъ инородцевъ и повѣрялъ ее посредствомъ критики ихъ натуральнаго и безошибочнаго чутья въ природномъ языкѣ. Съ другой стороны, онъ не совѣтуетъ предоставлять переводъ и самимъ инородцамъ, знающимъ русскій языкъ,—нужно много руководить ихъ, чтобы они не впадали при этомъ въ русицизмы, были ясны и проч. Ильминскій совѣтуетъ начинать переводы съ простыхъ разсказовъ изъ Священной Исторіи, а затѣмъ уже переходить постепенно къ догматическимъ и богослужебнымъ текстамъ**). Лучшимъ способомъ для ознакомленія съ инородческими языками служитъ непосредственное общеніе съ инородцами***).

---

*) 281—283 стр.

**) 282—284 стр. Подробнѣе объ этомъ см. въ статьѣ Н. И. Ильминскаго: практическія замѣчанія о переводахъ и сочиненіяхъ на инородческихъ языкахъ. Прав. Собесѣд. 1871 г. I 160 стр.

***) 100 стр.

Самоѣды и Остяки не имѣютъ письменности. Письменными знаками для записи инородческихъ переводовъ удобно могутъ служить печатныя буквы русскаго алфавита съ нѣкоторыми дополненіями. Нужно будетъ ввести въ инородческую азбуку букву для означенія сложнаго звука *ш*; для этого можно взять вошедшую въ употребленіе въ практикѣ Казанской переводческой комиссіи букву и съ прибавкой крючка буквы г. Иногда придется надъ буквами *д*, *т* и *с* ставить титло съ буквой л (*л*-титло). Для опыта у меня приготовленъ къ печати букварь остяцкаго языка. Если Остяки и Самоѣды научатся читать свои книги, напечатанныя русскими буквами; то послѣ этого они безъ труда будутъ читать и русскія книги.

Когда инородцы Казанскаго края услышали родной языкъ въ проповѣди, богослуженіи, въ пѣніи, въ чтеніи, то это произвело на нихъ громадное впечатлѣніе. Первая литургія на татарскомъ языкѣ была отслужена въ 1869 г. въ субботу первой недѣли Великаго поста извѣстнымъ алтайскимъ миссіонеромъ о. Макаріемъ, пріѣзжавшимъ тогда въ Казань по дѣламъ своей миссіи. Эта литургія отслужена была для учениковъ крещено-татарской школы*).

Въ 1871 г., 12 декабря, въ день освященія храма, построеннаго въ стѣнахъ татарской школы, о. Василій Тимоѳеевичъ, первый священникъ изъ природныхъ татаръ, въ искреннемъ и задушевномъ поученіи говорилъ школьникамъ и множеству собравшихся татаръ: „Мы должны быть благодарны русскимъ; если бы они не позаботились о насъ, мы сами ничего бы не сдѣлали“. Послѣ этого, обратившись къ русскимъ, низко поклонился имъ и благодарилъ ихъ отъ лица всѣхъ крещеныхъ татаръ**).

Еще ранѣе этого Н. И. Ильминскій имѣлъ утѣшеніе видѣть плоды своей просвѣтительной дѣятельности; въ то время татарская школа его имѣла совершенно частный характеръ, была только въ зародышѣ и удивляла своею безъискуственною простотою. Въ концѣ іюня 1864 г. мальчики уѣхали изъ школы домой на вакатъ. Вмѣстѣ съ ними отправился на миссіонерскую экскурсію и ихъ учитель Тимоѳеевъ. Разъѣзжая по крещенскимъ селеніямъ Мамадышскаго уѣзда, онъ вездѣ старался заинтересовать татаръ чтеніемъ букваря, Бытія и Премудрости. Чтеніе это производило на народъ поразительное впечатлѣніе, — свѣтъ

*) 245—246 стр. **) 253 стр.

возсіялъ во тьмѣ. Крещеные татары толпами собирались слушать его на своемъ родномъ языкѣ и умилялись, впервые слыша такое понятное изложеніе высокаго ученія... Къ Тимоѳееву присоединялись во время этого путешествія и его ученики, тоже въ свою очередь дѣйствовавшіе среди своихъ семейныхъ и знакомыхъ. Соединившись вмѣстѣ, они пѣли на улицахъ разныя церковныя пѣснопѣнія и молитвы на татарскомъ же языкѣ. Это пѣніе прежде совершенно непонятныхъ для татаръ отрывковъ изъ церковнаго богослуженія дѣйствовало на толпы еще сильнѣе. Цѣлые часы проходили въ этой своеобразной и живой проповѣди православія, державшей слушателей въ неослабномъ духовномъ напряженіи*). Съ книгою въ рукахъ сидитъ, бывало, не бревнѣ Василій Тимоѳеевъ, или какой нибудь изъ его учениковъ. Старые и малые, парни и дѣвушки окружаютъ ихъ густою толпою, хороводы останавливаются, пѣсни умолкаютъ. Воцаряется мертвая тишина. Раздается чтеніе или устный разсказъ. Плотно стѣснившись, съ напряженнымъ вниманіемъ, боясь проронить одно слово, слушаютъ крещеные на своемъ родномъ языкѣ слово Божіе, слушаютъ со слезами на глазахъ, съ замираніемъ сердца. Женщины нейдутъ домой, хотя ихъ тащатъ малыя дѣти. Чтеніе и разсказъ продолжаются иногда часа два и три. По окончаніи чтенія раздаются голоса: „Ахъ, какъ хорошо слушать на своемъ языкѣ; вотъ въ церкви мы ничего не понимаемъ. Ай, спасибо, что написали по нашему“. Слушая пѣніе на своемъ языкѣ, крещеные татары съ восторгомъ говорили: „Какъ хорошо слушать пѣніе на своемъ языкѣ, все понимаешь и на сердцѣ весело. А вотъ въ церкви стоишь часа два и ни слова не поймешь, и выходишь безъ всякаго чувства. О, если бы вся церковная служба была переведена на крещенскій языкъ! тогда бы мы ходили въ церковь съ величайшею радостію“. Тоже самое дѣйствіе производило пѣніе молитвъ по родномъ языкѣ на черемисъ и чувашъ. Такъ, одинъ 70-лѣтній старикъ чувашенинъ, служившій нѣкогда приказнымъ головою, узнавъ, что пріѣзжіе въ его деревню учитель одной чувашской школы и его помощникъ поютъ на чувашскомъ языкѣ, пригласилъ ихъ къ себѣ для пѣнія. Когда они начали пѣть по чувашски, старикъ сталъ на колѣни передъ образомъ и началъ молиться со слезами; долго они пѣли, а старикъ все молился и плакалъ. По окончаніи пѣнія онъ всталъ, по-

*) 164—165 стр.

клонился учителю и его помощнику и сказалъ: „Вѣкъ я изжилъ, умирать собираюсь, а только еще теперь помолился Богу отъ всей души, спасибо вамъ, спасибо*)!

Духовный членъ сѣвернаго инородческаго миссіонерскаго стана, можно предполагать, будетъ хорошо знакомъ съ опытами миссіонерской дѣятельности въ другихъ мѣстахъ, и постарается, на сколько возможно, воспользоваться указаніями этихъ опытовъ для своего дѣла. Онъ будетъ находиться въ условіяхъ болѣе выгодныхъ, нежели всѣ прежніе миссіонеры, потому что его дѣятельность будетъ значительно облегчаться соотвѣтственною дѣятельностію свѣтскаго члена миссіи.

в) Средства миссіи сѣвера.

Въ Православномъ Благовѣстникѣ за 1893 годъ, въ № 14—15, помѣщены извѣстія о Протестантскихъ миссіонерскихъ Обществахъ и сказано о денежныхъ средствахъ, которыя получаютъ миссіи; если сосчитать эти данныя, то получимъ въ результатѣ: среднее:

27	миссій	имѣютъ	дохода въ годъ	3947000 доллар.	145000 долл.
2	„	„	„	31135 ф. стер.	15000 ф. ст.
2	„	„	„	201000 марокъ	100000 мар.

Конечно не денежныя средства составляютъ сущность миссіи, но онѣ нужны для практическихъ дѣлъ ея хозяйства, которое должно служить образцомъ для инородца, на ремонтъ построекъ, на внутреннее устройство и меблировку жилыхъ помѣщеній, въ особенности предназначенныхъ для миссіонера и свѣтскаго члена миссіи, на книжныя пособія по разнымъ отраслямъ знанія, между прочимъ по литературѣ о странахъ сѣвера, по филологіи алтайскихъ языковъ, по миссіонерскому дѣлу въ Россіи и другихъ странъ и проч. Денежныя средства нужны для платы рабочимъ стана, миссіонеру и псаломщику, свѣтскому члену миссіи и дѣлопроизводителю (учитель), для *благотворительныхъ дѣлъ* миссіонерскаго стана (приблизительно 1000 р. въ годъ), для передвиженій къ инородцамъ въ районѣ миссіонерскаго вліянія и т. д. Всякая цифра, которую я могъ бы сказать, конечно будетъ казаться произвольной или голословной, но, мнѣ кажется, можно приблизительно дать двѣ общія цифры (безъ деталей), а именно:

Единовременно на все устройство большаго или *полнаго миссіонерскаго стана* - - - - - - - - 10000—20000 руб.

*) 238—241 стр.

Ежегодные расходы такого *стана* — 6000—10000 руб.

Съ точки зрѣнія, которую я имѣлъ честь изложить, на дѣло миссіи инородческаго сѣвера съ ея духовными и свѣтскими элементами полныхъ миссіонерскихъ становъ нельзя смотрѣть какъ на простую миссію въ ея обычныхъ формахъ; наша миссія есть государственное дѣло первостепенной важности для всей обширной территоріи русскаго сѣвера. У меня нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что только посредствомъ такихъ миссіонерскихъ становъ можно обуздать хищническіе инстинкты нашихъ людей подъ какими бы формами они ни жили среди насъ, что только этимъ путемъ можно будетъ ввести законъ мира, правды и милости въ жизнь инородцевъ сѣвера и спасти ихъ отъ угасанія. Рядъ такихъ миссіонерскихъ становъ государственнаго значенія имѣетъ свою аналогію въ рядахъ станицъ, бывшихъ въ южной Россіи противъ набѣговъ татарской орды; наши миссіонерскіе станы, протянутые отъ границы Норвегіи до конца Алеутскихъ острововъ (числомъ приблизительно 12 или 15) служили бы точно также орудіями защиты отъ набѣговъ торговой орды и точно также сдѣлали бы свое дѣло, пока инородцы не перейдутъ въ высшія формы культуры и будутъ въ состояніи сами защищать себя.

Полный (двойственный) миссіонерскій станъ будетъ фортомъ цивилизаціи на границѣ не культурныхъ (инородцы) съ ложно-культурными (торговцы) элементами страны; вокругъ него вѣроятно устроятся во 1-хъ духовные миссіонерскіе пункты въ той формѣ, съ интернатами, какъ они предположены въ послѣднее время въ Тобольской епархіи, во 2-хъ свѣтскіе пріюты св. Ольги, предложенные мной для инородческаго сѣвера*) и началомъ которыхъ можетъ считаться имѣющій устроиться пріютъ св. Ольги въ г. Березовѣ и въ 3-хъ приходскіе церкви миссіонерскаго характера. Для такого чистаго дѣла, согласнаго съ нашими законами для инородцевъ, государство не можетъ жалѣть денежныхъ средствъ, почти изчезающихъ въ общемъ бюджетѣ Имперіи. Допустимъ, что число полныхъ миссіонерскихъ становъ**) будетъ 12; ежегодный бюджетъ ихъ среднимъ числомъ будетъ 120000 руб. и единовременно для всѣхъ 240000 руб.; но здѣсь нужно ввести поправку: полный

*) См. Угасаніе инородческихъ племенъ сѣвера стр. 65—66 и Благотворительность 1894 стр. 35—36.

**) Напримѣръ: 1) Лопарскій, 2) Самоѣдскій архангельскій, 3) Самоѣдскій Тобольскій, 4) Остяцкій Тобольскій, 5) Тунгусскій Енисейскій, 6) Ленскій, 7) Чукчскій, 8) Камчадальскій, 9) Алеутскій и три запасныхъ; всего 12.

миссіонерскій станъ устроится не такъ-то скоро, потому что нужно выбрать мѣсто и доказать, что оно пригодно, нужно изучить страну и ея инородческое населеніе, получить санкцію Епархіальнаго Начальства сначала въ принципѣ, а потомъ въ реальной формѣ, и получить санкцію Православнаго Миссіонерскаго Общества. Все это требуетъ времени и въ результатѣ будетъ то, что станы будутъ устраиваться не въ одинъ годъ, а по очереди; это тѣмъ желательнѣе, что можно будетъ принять въ соображеніе указаніе опыта первыхъ по времени становъ.

Дастъ ли государство 120000—150000 руб. въ годъ на устройство своей сѣверной страны или не дастъ я не знаю; конечно лучше, если оно убѣдится приведенными доводами и дастъ эти 120000—150000 руб., но съ моей точки зрѣнія это почти все равно, потому что я бы желалъ для всего этого дѣла иной источникъ—источникъ чистой благотворительности въ нижеслѣдующей формѣ: нужно имѣть 150000 руб. ежегодно, для этого нужно ихъ собирать такъ, чтобы самый сборъ былъ добровольный, былъ бы неотяготителенъ и былъ бы полезенъ тѣмъ, кто даетъ его, и тѣмъ, кто его собираетъ. Исполнить это я бы полагалъ такъ:

Каждый православный приходъ вноситъ ежегодно 5 р. не изъ своихъ церковныхъ средствъ и не изъ средствъ причта, а путемъ добровольныхъ пожертвованій прихожанъ прихода. Полагая круглымъ числомъ 500 душъ въ приходѣ, это составитъ 1 коп. съ души въ годъ; но и 1 коп. даютъ у насъ вообще неохотно, потому что въ церквахъ есть много кружекъ, въ которыхъ не собирается ничего или почти ничего. Поэтому для сбора миссіонерскаго не нужны обычныя кружки, а нужна проповѣдь—проповѣдь о миссіонерскомъ дѣлѣ, проповѣдь о милости и обязанности этой милости. Мнѣ говорятъ: это будетъ трудно въ бѣдныхъ сельскихъ земледѣльческихъ приходахъ, гдѣ нѣтъ посторонняхъ заработковъ, но это не вѣрно, потому что и въ такомъ приходѣ найдется кто нибудь, кто заплатитъ за всѣхъ на „Божье дѣло". Допустимъ, что такого человѣка тоже нѣтъ; тогда мы имѣемъ другое: у церкви земледѣльческаго прихода есть церковная земля (около 30 лазенныхъ десятинъ); пусть зерно будетъ очень дешево—25 коп. за пудъ т. е. для 5 руб. нужно 20 пуд. зерна (я беру рожь, какъ болѣе вѣрнаго урожая); допустимъ наконецъ плохое качество земли и

плохой урожай т. е. самъ-четвертъ т. е. посѣять надобно 5 п. т. е. занять приблизительно половину казенной десятины и обработать ее даровымъ трудомъ. Вотъ именно этотъ источникъ даровaго съ точки зрѣнія сборщика, добровольнаго съ точки зрѣнія дающаго сборъ я бы считалъ самымъ цѣннымъ результатомъ проповѣди, на столько цѣннымъ, что если бы всѣ 150000 р. ежегодно бросались бы въ печку и сожигались бы безъ слѣда, то и тогда нужно было бы завести то, что я предлагаю. Но эта система дастъ навѣрно слѣдъ—между прочимъ наглядный слѣдъ въ каждомъ приходѣ, потому что въ каждый приходъ Православное Миссіонерское Общество пришлетъ экземпляръ свода миссіонерскихъ отчетовъ сѣверной миссіи и эти данныя будутъ въ свою очередь матеріаломъ настоятелю церкви для проповѣдей будущаго года. Я сказалъ „проповѣдей“, а не проповѣди, потому что во время полевыхъ работъ на церковной землѣ будетъ присутствовать священникъ и тутъ же въ полѣ, какъ у древнихъ христіанъ, подъ открытымъ небомъ, скажетъ свое слово: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся**) *приложатся вамъ* (Мато. 6, 33).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Соединяя все сказанное, получаемъ нижеслѣдующія положенія:

1. Православная сѣверная миссія получаетъ свое полное выраженіе въ миссіонерскомъ станѣ двойственнаго состава и двойственнаго характера: *миссіонеръ* стана—для церковныхъ цѣлей духовнаго просвѣщенія инородцевъ и *свѣтскій членъ* стана—для государственныхъ цѣлей свѣтскаго просвѣщенія инородцевъ.

2. Свѣтскія и духовныя лица миссіонерскаго стана объединены обязательными для нихъ дѣлами благотворительности всѣмъ приходящимъ къ нимъ, ищущимъ совѣта или помощи.

3. Духовное лицо (миссіонеръ) стана назначается мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ, а свѣтскій членъ стана назначается Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

4. Духовное и свѣтское лица миссіонерскаго стана прилагаютъ старанія, чтобы въ районѣ ихъ стана устраивались миссіонерскіе пункты, пріюты св. Ольги и приходскія церкви и заботятся о ихъ благосостояніи путемъ ли собственныхъ средствъ, путемъ ли ходатайствъ или путемъ добровольныхъ пожертвованій.

*) Матеріальныя блага.

5. Миссіонерскій станъ сѣверной миссіи обязанъ ежегоднымъ отчетомъ Епархіальному Начальству и Православному Миссіонерскому Обществу, имѣя въ виду, что эти отчеты предназначены служить матеріалами для проповѣди миссіонерскаго дѣла вообще.

6. Третій, предположенный Его Преосвященствомъ, миссіонерскій станъ въ Обдорскомъ участкѣ Березовскаго округа слѣдуетъ устроить не въ Хе, не въ Шугѣ, а именно въ Надымѣ, по всей вѣроятности, южнѣе хой-йоша, у средняго теченія р. Надыма, въ области кедровыхъ лѣсовъ.

7. Надымскій миссіонерскій станъ будетъ лежать въ центрѣ языческаго населенія низовыхъ, Казымскихъ и частью Каменныхъ Самоѣдовъ, у которыхъ зимовка у вершинъ р. Полуя; ему предстоитъ выдающаяся роль въ дѣлѣ сѣверной миссіи. Надымскій станъ имѣетъ поэтому право на полный двойственный составъ (п. 1—6).

8. Прекрасная съ рыболовной точки зрѣнія мѣстность Хе на низовой Оби въ настоящее время не принадлежатъ никому и можетъ быть отдана въ собственность Надымскаго стана. Поэтому желательно ходатайство предъ св. Синодомъ о передачѣ Хе Надымскому миссіонерскому стану на правѣ собственности.

9. Для Надымскаго стана нужна лѣсная дача. Поэтому желательно ходатайствовать о предоставленіи Надымскому стану дачи кедроваго и сосноваго лѣса приблизительно 500 казенныхъ десятинъ у средняго теченія р. Надыма.

10. Надымскіе Остяки и Самоѣды—низовые и низовой Оби и Полуя терпятъ въ своихъ оленьихъ пастьбищахъ отъ незаконныхъ вторженій Зырянъ въ ихъ земли, отъ потравъ зырянскими оленьими стадами, отъ кражъ, обмановъ и другихъ противозаконныхъ поступковъ Зырянъ. Поэтому просить подлежащее начальство безусловно изгнать Зырянъ изъ страны, лежащей на востокъ отъ р. Оби и возложить исполненіе этого на личную отвѣтственность Обдорскаго засѣдателя, какъ того требуетъ законъ.

11. *Часовни* въ остяцкихъ юртахъ березовскаго края въ высшей степени желательны и нужны во всѣхъ инородческихъ приходахъ. Поэтому желательно дознать, въ какихъ юртахъ часовни наиболѣе необходимы, и нужно дать инородцамъ прихода и церковному причту денежныя средства для постройки и устройства часовенъ.

12. *Подвижные престолы и антиминсы*, уже разрѣшенные для инородческихъ приходовъ и такъ желательные, должны быть присланы изъ Духовной Консисторіи; кромѣ того, желательно передать церковнымъ причтамъ нѣкоторыя денежныя средства, нужныя для уплаты подводчикамъ при посѣщеніи остяцкихъ юртъ церковнымъ причтомъ прихода.

13. Пріюты инородческихъ дѣтей нужны въ каждомъ инородческомъ приходѣ какъ съ точки зрѣнія свѣтской, такъ и духовной миссіи; кромѣ такихъ малыхъ пріютовъ, нужны главные центральные пріюты съ болѣе высокими задачами свѣтской миссіи, предложенными мной для пріютовъ св. Ольги. Первый такой пріютъ имѣетъ уже начало (земельный участокъ) въ г. Березовѣ и я бы считалъ добрымъ предзнаменованіемъ, если бы Братство приняло его подъ свое покровительство и откликнулось на мой призывъ добрымъ участіемъ въ его дальнѣйшей судьбѣ.

14. Въ виду необходимости денежныхъ средствъ, чтобы осуществить дѣло сѣверной миссіи и ея миссіонерскихъ становъ, желательно ходатайство Братства предъ св. Синодомъ о пятирублевомъ взносѣ, каждый годъ, отъ всѣхъ православныхъ приходовъ Россіи для цѣлей сѣверной миссіи*).

*) Содержаніе рѣчи Аркадія Ивановича изложено нами подъ его редакціей и дополнено матеріалами, полученными отъ него.

Извлечено изъ №№ 7, 8, 10, 11 и 12 Тоб. Епарх. Вѣдом. за 1895 годъ.